

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»**

*X краеведческие
Чечулинские чтения*

**г. Череповец
2012 г.**

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Объединение библиотек»**

X краеведческие Чечулинские чтения

**Материалы X краеведческих Чечулинских чтений
г. Череповец,
12 ноября 2011 год**

**г. Череповец,
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина
2012 г.**

Тексты докладов воспроизводятся с полным сохранением содержания, орфографии и синтаксиса, предоставленных авторами текстов.

X краеведческие Чечулинские чтения: материалы X краевед. Чечулинских чтений (г. Череповец, 12 ноября 2011 г.) — Череповец: ЦГБ им. В.В. Верещагина, 2012. — 69 с.: ил.

Н.Д. Чечулин
(03(15).11.1863 – 14.02.1927)

«История не дает отдыха своим труженикам: кто раз отведал этого горького и крепкого напитка, тот не перестанет пить его до смерти!», – прочёл я ещё студентом в одном сочинении Мишле; с тех пор эти слова всегда были моим девизом и останутся им до конца моих дней».

*Н.Д. Чечулин
«Ответ на «Заметку» проф. Кареева»
Санкт-Петербург, Типография
В.С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.1897 г.*

Е.В. Шалашов,
кандидат филологических наук

Н.Д. Чечулин как историк денежного хозяйства России второй половины XVIII в.

Научное наследие выдающегося русского историка Н.Д. Чечулина насчитывает более 250 наименований. К сожалению, далеко не все работы опубликованы и, вероятнее всего, они так никогда и не увидят свет. Что-то «затерялось» в архивах, что-то утрачено навсегда.

Библиографический указатель, составленный в 2002 году¹, дает представление о многогранном таланте Николая Дмитриевича и многообразии его научных интересов – кроме русской истории здесь «имеет место быть» и Момзен и живопись и история архитектуры и краеведение.

Особое место в научном наследии Н.Д. Чечулина занимает история Екатерины II. Его интересные и яркие работы в области внешней и внутренней политики эпохи императрицы Екатерины II (1762-1796 гг.) позволяют говорить о Чечулине, как об «историке Екатерининской эпохи»².

В своей докторской диссертации он утверждал, что екатерининская дипломатия была изначально самостоятельна и носила успешный характер, а «правительство Екатерины II в первую половину царствования постоянно и неуклонно преследовало выгоды русского государства и народа, не подчиняясь никаким посторонним влияниям и не жертвуя силами и средствами русского народа для достижения целей ему совершенно посторонних»³.

Диссертация вызвала противоречивые оценки современников. Диссертанта упрекали в предвзятости, в национализме⁴. Тем не менее, Николай Дмитриевич был удостоен ученой степени доктора исторических наук, а диссертация опубликована в качестве монографии и стала доступна массовому читателю.

Но главной работой Чечулина стало его исследование в области денежного хозяйства России второй половины XVIII столетия «Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II»⁵, удостоенной Уваровской премии 1910 года.

Сам автор, в предисловии к работе объясняет необходимость своего анализа следующим образом – «Финансовая и вообще экономическая сторона является наиболее слабой и наиболее мрачной стороною екатерининского царствования. Уже в эту эпоху платежные силы населения были крайне напряжены, ближайшее же будущее принесло еще новые тяжелые испытания. Мощный великий народ вынес их. Но с глубокими и вредными следами того времени рассчитались ли мы еще и теперь?»⁶.

«Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II» это первая и, на сегодняшний день единственная попытка проделать анализ приходо-расходной части государственного бюджета Российской империи.

В своей работе Чечулин использует более 500 опубликованных и 236 неопубликованных документов 1762-1796 гг.

Николай Дмитриевич приводит довольно интересные и, малоизвестные эпизоды. Так, в 1762 году, новая императрица, пожелав укрепить свой авторитет среди народа, решила снизить цену на соль. Учитывая, что продажа соли являлась важной статьей дохода государства (до 15% от всех доходов империи), ожидалась убытки в сумме 600 тысяч рублей. Молодая императрица, в ожидании убытков, снижает расходы двора, личные траты и пр. Но вместо убытков казна получила прибыль в 460 тысяч рублей. Крестьяне начали покупать соли больше, чем раньше⁷.

Вместе с тем, суммировав доходы и расходы за весь период царствования, автор приходит к неутешительным данным: прибыль за всю эпоху составила около 40 миллионов рублей, а расходы – 293 миллиона⁸.

Беспристрастно исследовав состояние государственных финансов и экономическую политику правительства во времена екатерининского царствования, автор с неопровержимыми фактами в руках доказывает, что «Век Екатерины», во всяком случае по денежной части, был вовсе не таким «золотым», как представляется позднейшим поколениям.

Завершая исследование, Н.Д. Чечулин говорит следующее: «...Безотрадная картина развернулась перед нами. Казна испытывает сильнейший недостаток в деньгах; население бедно и отягощено налогами; экономического развитие страны – почти неподвижно на очень низком уровне. Мало утешительного виднеется и в будущем...»⁹.

Литература

1. Николай Дмитриевич Чечулин. Биобиблиографический указатель / Сост. Петрова Т.А. МУК «Объединение библиотек». - Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина. Череповец. 2002.
2. Более подробно см.: Шалашов Е.В. Н.Д. Чечулин – историк «екатерининской эпохи» // Николай Дмитриевич Чечулин – ученый, краевед, библиотекарь. Материалы научно-практической конференции. (Первые Чечулинские чтения). Череповец. 2002. - С.69.
3. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II, 1762—1774. СПб, 1896.
4. По словам А.Е. Преснякова, источником всех исследовательских интересов Н. Д. Чечулина был «его националистический патриотизм, крепкий и искренний». – См.: Брачёв В. С. Наша университетская школа русских историков и её судьба. СПб, 2001. С. 69-76.
5. Чечулин Н.Д. «Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II» - СПб. – 1906.
6. Чечулин Н.Д. «Очерки по истории русских финансов...». – С.11.
7. Указ. Соч. – С.42.
8. Там же. – С.287.
9. Там же. – С.380.

Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист
МУК «Череповецкого музейного объединения»

«Ночь, улица, фонарь, аптека».

*«Как в прошедшем грядущее зреет,
так в грядущем прошлое тлеет...»*
Анна Ахматова.

Чтобы нам было легче ориентироваться во временном пространстве начала прошлого века, позвольте мне процитировать несколько строк из статьи «критического марксиста» Николая Александровича Бердяева «Духи русской революции». Несколько слов об авторе: дворянин, учился в киевском университете, был арестован по делам киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и после месячного тюремного заключения приговорён судом к ссылке, которую в 1900-1902 г.г. отбывал в Вологде. Именно там его политические взгляды постепенно стали претерпевать изменения: из бунтаря он превращался в «критического марксиста».

В Москве, будучи профессором историко-философского факультета Московского университета, Бердяев пристально вглядывался в окружающую действительность, и итоги своих наблюдений выплеснул в статью «Духи русской революции», написанную в 1918 году, в разгар гражданской войны. Однако, как нам кажется, авторские наблюдения сохранили свою актуальность и в наши дни.

Вот небольшой фрагмент: «Тщетны оказались надежды, что революция раскроет в России человеческий образ, что личность человеческая поднимется во весь свой рост после того, как падёт самовластье. Слишком многое привыкли у нас относить на счёт самодержавия, всё зло и тьму нашей жизни хотели им объяснить. Но этим только сбрасывали с себя русские люди бремя ответственности и приучили себя к безответственности. Нет уже старого самодержавия, а самовластье по-прежнему царит на Руси, по-прежнему нет уважения к человеку, к человеческому достоинству, к человеческим правам. Нет уже старого самодержавия, нет старого чиновничества, старой полиции, а взятки по-прежнему являются устоем русской жизни, её основной конституцией. Взятки расцвели ещё больше, чем когда-либо. Происходит грандиозная нажива на революции». Так писал Бердяев в 1918 году.

Но разве это не картина сегодняшнего дня. А может быть, беда России состояла в том, что мимо неё слишком быстро пронеслась Февральская революция, а «критический марксист» по личному распоряжению Ф. Дзержинского в 1922 году был выслан из России в Германию на «философском» пароходе. Но, это только присказка.

Однажды, а точнее говоря, в 1909 году В.И. Ленин и Н.К. Крупская, будучи в Париже, посетили выставку, посвященную Французской революции 1845 года.

Ощущения того дня были опубликованы в журнале «Советский музей» за 1934 год: «Выставка была архискромной, - писала Крупская, - в двух небольших комнатах. Но сделана была очень заботливо, обдуманно. Ильич так и впился в неё. Его интересовала буквально каждая мелочь. Для него эта выставка была куском живой борьбы».

Парижская экспозиция крепко зацепила фантазию Ильича. Спустя 10 лет, 9 октября 1919 года, по предложению Ленина Петроградский Совет Рабочих и Крестьянских депутатов принимает решение о создании историко-революционного музея в Петрограде. Вслед за ним во многих городах Страны Советов стали открываться один за другим подобные музеи. Интересно, что в Москве первый историко-революционный музей был назван «Музеем имени П.А. Кропоткина» - в честь известного создателя анархо-коммунистических теорий. Но, к сожалению, этот музей, находившийся под бдительным оком ОГПУ, был закрыт в 1926 году.

Но эти «мелочи» не мешали развитию музейного дела. Уже в 1927 году в стране насчитывалось около 80 музейных собраний историко-революционных типа. Одни из них работали как самостоятельные музеи, другие – в составе губернских, городских и т. д.

Недавно я увидела фотографию «Дома-музея I съезда РСДРП» г. Минска: одноэтажный, деревянный домик, окруженный высокими белоснежными деревьями. В 1941-ом году он был полностью разрушен, а в 1947-ом восстановлен к 50-летию 1 съезда РСДРП. Эта фотография мне живо напомнила наш такой же одноэтажный домик, что стоит на проспекте Луначарского, № 1. Стоит один одинёшенек, брошенный и забытый, хотя в Череповце за долгие годы советской власти не раз поднимался вопрос об открытии здесь историко-революционного музея. В 2017 году исполнится 100 лет с тех пор, как здесь состоялось подпольное (в полном смысле этого слова) организационное заседание большевистской группы партии.

«Тот, кто хорошо познает прошлое, лучше станет ценить настоящее и с ещё большей энергией будет бороться за сегодняшнее, как и за завтрашнее». Мысль не нова, но так истолковал её бывший солдат Кронштадтского крепостного артиллерийского полка, активный участник Октябрьской революции, автор нескольких книг мемуарного характера Павел Лаврович Павловцев. Он и его товарищи проделали большую работу по сбору документов и других реликвий революционной эпохи, такой щедрой на события. Их сбор был дополнен сотрудниками музея, и в результате в фондах ЧерМО накопился богатый материал по истории революционного движения в Череповце второй половины XIX - начала XX веков. Материал этот фрагментарно представлен в экспозиции историко-краеведческого музея, однако большая его часть продолжает храниться в фондах и редко, в связи с недостатком экспозиционных площадей, показывается посетителям.

А между тем (ещё раз повторяю), в центре города стоит, совершенно заброшенный и забытый нет, не временем, а нами забытый исторический памятник начала XX века. В этом доме, где была земская аптека, и которую охранял тусклый фонарь, под покровом ночи собирались подпольщики и так же тихо исчезали, растворяясь в ночном тумане.

Представьте себе:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет.

Как странно и удивительно точно поэт Александр Блок описал нашу? ночь; «Исхода нет». И с ним согласно перекликается Бердяев: самодержавия нет, «а самовластие по-прежнему царит на Руси». И нет исхода, то есть, нет конца «са-

мовластью». А может быть, вновь зажечь «аптечный фонарь»? Нет, умирая, Блок бредил и в бреду всё спрашивал у жены: все ли экземпляры "Двенадцати" уничтожены?

Итак, мы говорим о доме № 1 на проспекте Луначарского (бывший Александровский), где погибает памятник революционной эпохи – здание бывшей земской аптеки. Как и все дома, находившиеся на окраине города, он был деревянным одноэтажным с полуподвальными помещениями для хранения медикаментов. Окружал его сад с огородом, что служило хорошим прикрытием для тайных собраний местных революционеров. В подвале, по воспоминаниям старожилов, скрывалась потаённая комната, о существовании которой не знала даже вездесущая череповецкая полиция.

Рядом с аптекой стоял каменный двухэтажный дом и три деревянных флигеля. Хозяйка их - Евгения Федоровна Кадобнова, в одном из флигелей содержала частную типографию, чем и пользовались коварные враги монархии, печатая здесь антиправительственные прокламации и революционные воззвания.

Дома эти, к счастью, сохранились до сих пор, как и находящийся рядом Соляной сад – место тайных встреч, собраний и митингов. При создании здесь музея, все эти объекты могли бы точно воспроизвести архитектурную, социальную и мемориальную среду тех лет. Музей в данном случае стал бы не только хранителем, но и создателем оригинального исторического пространства. Экскурсанты легко могли бы себе представить, как ближе к ночи среди посетителей Соляного сада неприметно появлялись революционеры, таинственно исчезали в аптеке, а затем, расходились, пользуясь садами и огородами.

В память одного из таких собраний на доме установлена мемориальная доска. Произошло это памятное событие 20 сентября 1917 года. Как всегда, поздно вечером в здании аптеки собрались большевики. Среди них - врач земской больницы А.П. Кравченко, студент Петроградского психоневрологического института И. Гольдштейн, рабочий Луковецкого лесопильного завода В. Ненастьяев, солдат расквартированного в городе 282 пехотного полка П.Г. Быстров, бывший фронтовик Ф.М. Чернов, журналист Л.П. Малинина (сестра А.П. Кравченко) и другие. Всего около 25 человек. Собрались они для того, чтобы создать большевистскую организацию и порвать всякие связи с меньшевиками. Их было большинство в объединенной организации РСДРП, созданной в Череповце в марте 1917 года. Засилье меньшевиков противоречило советам вождя Октябрьской революции В.И. Ленина и решениям VII (Апрельской) конференции РСДРП. Секретарем большевистской группы стала А.П. Кравченко. Под её руководством было составлено письмо в ЦК партии с просьбой - выслать в кредит революционную литературу.

Через неделю пришёл ответ из ЦК: «Уважаемый товарищ! Выслать вам в кредит солидную литературу не имеем возможности, так как мы сами не имеем её, а принуждены покупать за наличные. Единственное, чем мы могли бы прийти вам на помощь – это выслать наших изданий в кредит и то на небольшую сумму. Е. Стасова». (Интересно, что брат Елены Стасовой работал в Череповце главным врачом в городской больнице и политикой не занимался).

В конце сентября 1917 года череповецкие большевики уже открыто говорили на митингах в Соляном саду о своих планах. Говорили смело и уверенно. Вести о первых выступлениях очень быстро распространялись среди рабочих и крестьян. По городу и в деревнях из уст в уста передавали, что большевики предлагают забирать помещичьи земли и леса, не платить купцам и заводчикам долги. Но одной из самых важных задач стало завоевание на свою сторону солдат, расквартированных после Февральской революции в Череповце и некоторых помещичьих имениях близ города. Начиналась открытая борьба за власть.

Рассказывая о тех событиях, я, как историк, ещё более убеждаюсь в том, что здание бывшей земской аптеки следует восстановить, а всю прилегающую территорию освободить от гаражей и прочих строений второй половины XX века. Внутри здания воссоздать интерьер аптеки, или её часть. В остальных помещениях устроить экспозицию, в которой собрание 20 сентября 1917 года будет кульминационным. Анна Ахматова утверждала, что в прошедшем грядущее зреет, так в грядущем прошлое тлеет.

Началом же экспозиции станет тема: «Революционная демократия 1860-х годов».

Одним из самых ярких представителей этого времени был член тайного общества «Земля и воля» - А.А. Черкесов, находившийся «в близких сношениях с Герценом, Огаревым, братьями Серно-Соловьевичами ... и в, особенности с Бакуниным». Сын отставного коллежского асессора Александра Павловича Черкесова и урожденной княжны Девлет-Кильдиевой, Александр Александрович получил образование в Училище Правоведения, а затем в знаменитом Александровском лицее. После окончания учебы он служил в канцелярии московского военного губернатора, чиновником особых поручений при Ярославской палате государственных имуществ. Затем вышел в отставку. После смерти отца Александр Александрович наследовал его имение в селе Стан Череповецкого уезда Новгородской губернии и решил устроить в нём нелегальную типографию. Это стало известно полиции. Над Черкесовым нависла опасность ареста. Он уехал за границу. Жил в Лондоне, где познакомился с А.И. Герценом, стал его соратником. Затем он вернулся в Россию. Главной своей задачей Александр Александрович считал «освобождение народа от невежества».

Надо сказать, что Черкесов оставил значительный след в истории русской демократической книги. Будучи крупным владельцем сети книжных магазинов в Петербурге, Харькове, Одессе, он содержал библиотеки для чтения, издавал книги. Печатались они, как правило, в идейных типографиях, а потому часто подвергались цензурным преследованиям и конфискациям. В 1868 году Черкесов издает известную работу Эрнста Бехера «Рабочий вопрос в его современном значении и средства к его разрешению». В качестве приложения к книге Бехера был издан «Устав международной ассоциации рабочих», написанный в 1864 году К. Марксом. Это было первое произведение Маркса, появившееся в России в русском переводе, и оно подверглось аресту.

Даже такие невинные вещи, выпущенные книжным магазином Черкесова, как «Детские рассказы и стихотворения. Для детей от 8 до 12 лет» В.Н. Водовозова, носили тенденциозный характер. Книга знакомила юного читателя с такими понятиями, как социальное неравенство, эксплуатация, труд, артель, мирской суд и т.п.

Издания Черкесова нацелены были на преобразование российского общества. На них воспитывалось не одно поколение русских читателей, активных участников революционного движения.

В 1879 году в Череповце возникло «Дело о пропаганде в Череповецком уезде». Разбиралось оно выездной сессией Петербургской судебной палаты 22 мая. В качестве осуждённого был Сергей Порфирьевич Швецов (1858-1930), заключённый к этому времени в череповецкий тюремный замок. Весной 1876 года он приехал в Череповец к брату Николаю Порфирьевичу – врачу земской больницы, которую и сделал центром пропаганды. Отсюда Швецов ходил по деревням Череповецкого уезда и распространял революционную литературу. Сергей Порфирьевич испытал и каторгу, и ссылку, был делегатом Учредительного собрания с 1917 года. Ему, как старейшему депутату, была предоставлена честь открытия собрания 5 января 1918 года. Русский народ возлагал большие надежды на Учре-

длительное собрание, но оно было разогнано большевиками.

Свидетелем суда над Швецовым в Череповце был воспитанник реального училища, цареубийца Николай Рысаков. Жил он на частной квартире и по воспоминаниям хозяйки был тихим, спокойным, много читал, ходил в церковь и вольно-мыслия никакого не обнаруживал. Рысаков в своих записках вспоминал, что Череповец «доставил ему случай слышать, как судили агитатора Сергея Швецова, к которому он вспылал любовью, но никак не мог понять, за что его присудили к тяжелому наказанию». Жизнь народа казалась Рысакову очень тяжёлой, и эта тяжесть привела к террору. За участие в покушении на жизнь императора Александра II Николай Рысаков был казнён, а реальное училище было окрашено в чёрный цвет в знак неблагонадежности выпускаемых из него студентов. Убийство, совершенное, казалось бы, из самых патриотических побуждений, «убийственно» влияло и на самих революционеров. «История русских революционеров есть мартиролог», - писал Н.А. Бердяев. И этим мартирологом коммунисты воспользовались, как нравственным капиталом».

Революционные завихрения врывались в Череповец с разных сторон. Ими были захвачены и учащиеся учебных заведений. Именно они в годы первой русской революции проявили наибольшую активность. В 1898 году в череповецкой учительской семинарии возник марксистский кружок, идейным вдохновителем которого стал критик-марксист, соратник В.И. Ленина - Владимир Михайлович Шулятиков (1872-1912). Он приезжал в Череповец к своим родственникам вместе с матерью и сестрами – Анной и Ольгой, оставившими у череповчанок впечатление таинственных героинь. Пока Владимир Михайлович агитировал в среде семинаристов, Анна Михайловна смущала умы гимназисток. Она стала прообразом знаменитого «Рассказа о семи повешенных» (1908 г.) Леонида Андреева. Интересно, что революционеры из «Рассказа» совершенно не интересовались делами, за которые они шли на виселицу. Никто из них на протяжении рассказа даже не вспомнил о них, также впрочем, как и о своих детях, оставленных на попечение родственников.

С именем В.М. Шулятикова связано понятие «шулятиковщина», обозначающее крайнюю степень вульгаризации марксистских взглядов на литературу, когда художественное произведение уже теряет свою специфику и предстает замаскированным слепком с экономических интересов господствующего класса.

Можно назвать ещё много и светлых имен, и столь же ужасных, но пусть это сделает новая экспозиция.

Известно, что в третьем этапе освободительного движения, ради которого, собственно, декабристы и будили Герцена, кроме большевиков, участвовали и другие партии. Не изучив их программы, не поняв их цели, не понять и альтернативы развития государства Российского в период от революции 1905 года до революции 1917 года.

Мы помним лишь ярлыки, приклеенные к некоторым партиям в запале борьбы за власть. Анархисты – заговорщики, лохматые, бородатые, с тягой к уголовщине. Эсеры – тоже заговорщики. Косой пробор, рука засунута за борт френча. Их лидер бежал от гнева народных масс, переодетый в женское платье. Меньшевики – опять заговорщики, также, впрочем, как и кадеты, хотя именно они были главной партией в России после Февральской революции. Велика ли честь переиграть в политической борьбе таких дебилов?

Музей «Революционное подполье» или «Музей крамолы» должен дать ответы на все эти вопросы. В своей основе он соединит элементы научно-исследовательского института, клуба и даже театра. Здесь можно будет проводить дискуссии, театрализованные экскурсии. Они помогут организовать общение посетителей с героями экспозиции, эпохой, сделать прошлое актуальным и инте-

ресным сегодня, пробудить интерес к политике, политическим партиям и политическим дискуссиям, будут способствовать привлечению электората к избирательным урнам, более сознательному и зрелому выбору депутатов.

Главное сегодня – попробовать не ошибиться еще раз на сходном витке исторической спирали. История всегда предоставляет альтернативу.

С.Ю. Холенкова,
специалист Историко-краеведческого музея
МУК «Череповецкого музейного объединения»

«Рояль-Вио» - «Горн» - «Рояль-Вио». Из истории первого кинотеатра в Череповце.

Когда впервые в Череповце было показано кино? К сожалению, это забыто, стало загадкой истории. Здание первого кинотеатра было построено в **1910 году** на земле, принадлежавшей дворянину Н.М. Хлебникову. Неизвестно, как был оборудован кинотеатр в это время и проходил ли в нём показ кинокартин уже в первый год существования. Позднее, спустя три года, газета «Голос Череповца» писала:

«Рояль-Вио» - специально построенное каменное здание, роскошно отделано и эффектно освещено электрическим светом; - более 30 000 свечей. С не-сгораемыми полами и потолками, имеет четыре наружных выхода и водопровод с громадными резервуарами запасной воды и приспособленными пожарными рукавами. «Рояль-Вио» имеет две собственных электрических станции, снабжённых машинами и приборами новейших конструкций, установленных в специально построенных каменных помещениях. «Рояль-Вио» имеет построенную из не-сгораемого материала проекционную камеру, отделённую от зрительного

зала каменной стеною. Проекция картин производится аппаратом новейшей модели, который приводится в движение посредством электрического мотора. «Рояль-Вио» удовлетворяет всем требованиям современной техники, а потому посетитель может вполне отдаться беззаботному просмотру всегда роскошной программы картин, несравненной с прочими электро-театрами по качеству и сюжету»¹.

В первой рекламе, дошедшей до нас, в газете «Голос Череповца» от 8 декабря 1913 года, указывалось, что картины сменялись по понедельникам, четвергам и субботам. Сеансы в будни начинались с 5 часов дня, а в праздники продолжались с двух часов до 12 часов ночи. Кинокартины демонстрировались под аккомпанемент пианино. Первым известным нам фильмом, демонстрировавшимся в электро-театре, стала картина «Ключи счастья», которая являлась инсценировкой романа писательницы А.Вербицкой. Этот немой фильм шёл на экране «Рояль-Вио» с 9 по 12 декабря 1913 года. В газете отмечалось, что со времени появления кинематографии ни одна картина не пользовалась таким успехом и не дала таких сборов в Москве и Петербурге, как «Ключи счастья», и предсказывала фильму большой успех и в Череповце.

Сохранилось достаточное количество документальных данных о репертуаре кинотеатра в 1915-1917 гг. Среди картин встречались как фильмы, поставленные по выдающимся произведениям классической литературы, психологические драмы, так и картины развлекательного характера, приключенческие фильмы, боевики, детективы, комедии. Интересно, что часто демонстрировалось и документальное кино («картины с натуры»). В годы Первой мировой войны особое значение приобрели патриотические фильмы, связанные с героикой военных событий. Так, в газете «Новгородский Север», издававшейся в Череповце, почти в каждом номере можно увидеть рекламу «Рояль-Вио». Например, 4 января 1915 года, в воскресенье, рекламировалась «роскошная программа картин» на этот день. В I, II, III и IV отделениях показывали «драматический сюжет из Великой современной Европейской войны» под названием «Слава нам – смерть врагам». Сообщалось, что в картине присутствуют поразительные сцены: взрыв ангара и бой в воздухе. В V отделении зрители могли посмотреть весёлую комедию-фарс «Победитель женщин». И, наконец, в последнем отделении увидеть с натуры «Красоты Боржома». Причём дополнительно в печатном издании отмечалось, что ежедневно во время антрактов играл оркестр духовой музыки под управлением опытного капельмейстера.

В 1915-1917 годах на экране электро-театра демонстрировались такие фильмы немого кинематографа, как «шедевр русской кинематографии» «Руслан и Людмила», инсценировка поэмы А.С. Пушкина в четырёх частях; «Крейцера соната», «Анна Каренина», «Катюша Маслова» по классическим произведениям Л.Н. Толстого; монопольный боевик «Дворянское гнездо», постановка Гардина по роману И.С. Тургенева; «Гранатовый браслет» по повести А.И. Куприна и многие другие². Таким образом, взыскательный зритель, ожидающий от кино не только развлечения, но и пищи для ума и сердца, скорее всего, остался доволен подбором картин череповецкого кинотеатра. Тем более, что в фильмах играли самые известные актёры, как в ещё одном шедевре – картине «Война и мир» по роману-эпопее графа Толстого, где в «заглавных ролях» участвовали В.А. Каралли, И.И. Мозжухин, П.Е. Лопухин и другие отечественные артисты³.

Зритель, жаждущий «погружения в прошлое», достигаемого методами кинематографического искусства, тоже не оставался без внимания. «Анонс! В скором времени будет демонстрироваться монопольно приобретённая грандиозная картина «Кай Юлий Цезарь» - трагедия в 6 действиях, с прологом. Оживают страницы прошлого. «Кай Юлий Цезарь» превосходит всё до сих пор виденное на эк-

ране» - сообщалось в газете «Новгородский Север» от 28 мая 1915 года. А 20-21 августа зрителям предлагалась мировая трагедия в 8 частях «Нерон (зверь из бездны)». Грандиозная постановка, в которой было занято более 25 000 человек и «львы, тигры, леопарды в небывалом количестве».

Одними из любимейших, как и во все времена, являлись романтические картины, занимавшие важное место в репертуаре кинотеатра «Рояль-Био». Так, в понедельник 3 апреля 1917 года демонстрировался фильм «Белая роза». Как пояснялось в либретто, это выдающаяся жизненная драма в пяти больших актах с участием известных артистов А.К. Фехнер и О.И. Рунича:

«Роскошная постановка и игра.

1-я часть: «Грёзы и счастье»

2-я часть: «Грёзы разбились»

3-я часть: «Окровавленная роза»

4-я часть: «Тени прошлого»

5-я часть: «Жизнь за любовь».

«Белая роза! Чудо любви и чудовище ревности, бездны искушений и тайна очищения, вот темы этой художественной драмы. Молодая светлая девушка Литта Беневская, названная влюблённым в неё поэтом – белой розой, - переживает первую ясную весну своей любви. Она любит молодого художника Всеволода Кашевского, и взаимность встречает её чувство... Она становится женой своего возлюбленного, и молча страдает отвергнутый поэт...

Прошло три года...

Всё темней сгущались тучи... И катастрофа наступила. Литта сама признала в себе смерть-избавительницу. И лишь у бездыханного трупа её понял Всеволод, как жесток и несправедлив был он... Чудовище ревности угасило светлое чудо любви и – белая роза, - увяла, не успевши доцвести...»

Названия других картин говорят сами за себя: «Любовь сильна не страстью поцелуя», «Проведёте-ж, друзья, эту ночь веселей», «И всё оплакано... осмеяно... разбито...», «Не пожелай жены ближнего твоего», «Первая любовь», «Сердце женщины – загадка», «Кто без греха, кинь в неё камень». А вот ещё одна афиша электро-театра: В пятницу 22, субботу 23 и воскресенье 24 апреля 1916 года в 1, 2, 3 и 4 отделениях «Огненный дьявол – любовь» - кино-роман Льва Пустынника. Психологическая драма в 4-х частях из современной жизни, фирмы Акционерного общества «А. Ханжонков и К». Постановка Е. Бауэра. В главных ролях: Вера Холодная, г. Назаров, г-н Басалыга и др. Действующие лица – поэт, князь Нирадзе, Валерия Львовна. Главная мысль и даже душевное движение и страсть выражена в словах персонажа – поэта Крымского:

*В бездну крылами влекущий,
Пьющий горячую кровь,
Слава тебе, всемогущий
Огненный дьявол – любовь!!!
В мире холодном безверца
Страстью ты разум убил,
Жги обречённое сердце
Вихрем пылающих крыл...*

Газета «Новгородский Север» не раз за годы Первой мировой войны помещала на своих страницах рецензии на наиболее интересные произведения отечественного и мирового кинематографа, которые с успехом шли на череповецких экранах. Причём корреспонденты высказывали своё мнение и по вопросу влияния искусства кино на культурные запросы провинциального зрителя. Например, некий С.В-ов отмечал: «Пока не было кинематографа, публика была менее требовательна к местному театральному искусству... Кинематограф всем даёт возмож-

ность видеть на сцене при наилучшей обстановке игру самых выдающихся артистов всего мира»⁴.

Необходимо заметить, что, в связи с продолжающейся войной, особое внимание уделялось благотворительным киносеансам. В их проведении активно участвовали государственные и общественные организации⁵.

После Октябрьской революции происходят коренные изменения в культурной жизни нашей страны, которые непосредственно коснулись и киноискусства. 27 августа 1919 года В.И. Ленин подписал Декрет Совета народных комиссаров о национализации кинопромышленности. Этот акт открыл новый этап в развитии кинематографии. Киноискусство стало одним из главных инструментов большевистской пропаганды.

Кинотеатр «Рояль-Био» в Череповце получает новое название и изменяет свой репертуар. Но не надо думать, что в первые послереволюционные годы, период гражданской войны подбор кинокартин подчинялся исключительно пропагандистским целям. Своё значение сохраняли направления удовлетворения культурных запросов населения города, наметившиеся ещё до 1917 года. Приведём несколько примеров. В августе 1919 года, в разгар политического противостояния в стране, в преемнике «Рояль-Био» кинотеатре **«Пролет-кино» («Пролетарское кино»)** демонстрировалась «величайшая картина» «Рыцарь Красного замка» по роману А. Дюма-отца⁶. А 7 сентября, в День Советской пропаганды, в газете «Коммунист» отмечалось, что зрителям будет предложена праздничная программа: русская художественная картина «Отцы и дети», инсценировка известного романа И.С. Тургенева. Причём многие сеансы для организаций были бесплатными. «Новое искусство» не могло сразу отказаться от влияния кинематографии «серебряного века» русской культуры. Во многих фильмах, демонстрировавшихся тогда, можно было увидеть корифеев отечественного и мирового кинематографа. Так, 17 августа 1919 года местная газета сообщала, что к постановке готовится фильм «Дочь Пскова» с участием Ф.И. Шаляпина, который пойдёт в кинотеатрах Череповца, Кириллова и Белозерска. Интересно, что именно в годы гражданской войны, насколько нам известно, стали устраиваться первые детские сеансы в бывшем «Рояль-Био» (например, демонстрировался фильм «Сказка о золотой рыбке»).

Киноискусство периода НЭПа ещё более укрепило связи репертуара кинематографов с веяниями начала XX века. В 1920-е годы в Череповце фильмы показывали в нескольких театрах. В частности, кроме «Пролет-кино», существовал летний кинотеатр «Гигант» в Соляном саду, а также кинематограф Общества друзей советского кино (ОДСК) «Искра». Таким образом, уже намечалась конкуренция за зрительское внимание. Кроме того, демонстрация фильмов происходила также во Дворце труда (современное здание филармонии). С зимнего сезона 1925 года кинотеатр опять изменил своё название и стал именоваться уже **«Совкино» («Советское кино»)**⁷.

Фильмы, которые демонстрировались в кинотеатре «Пролет-кино», также можно разделить на ряд групп, сходных с жанрами картин дореволюционного периода. По-прежнему были популярны кинороманы и драмы по литературным произведениям, исторические фильмы, кинокомедии, боевики. Особое место в 1920-е годы занимали фантастические фильмы, в том числе поставленные по мотивам книг А. Толстого и А. Беляева. Например, с 23 января 1925 года зрители могли посмотреть первую серию «Аэлиты». Среди исторических картин нам представляется необходимым упомянуть трагедию в 8-ми больших актах «Куртизанка на троне» («Императрица Византии») по роману В. Сарду, «Похищение Елены», «Падение Трои», «Дочь Монтесумы» (1925). Хорошо принимал череповецкий зритель и лучшие ленты мирового кинематографа с участием выдающихся артистов зару-

бежного кино Мэри Пикфорд, Джеральдины Фаррар, Рудольфа Валентино и других. А 20 января газета «Коммунист» призывала: «Спешите видеть! Только один день «Виды города Череповца». Кино-фильма в 5 частях». Значит, первые картины краеведческого характера появились тоже именно в 1920-е годы! И, конечно, в условиях общего курса новой власти на «культурную революцию» нельзя было отказаться и от пропагандистских фильмов и картин на современную тематику. В 1926 году в кинотеатре «Совкино» шла «величайшая кинотрагедия в 2-х сериях, 10-ти больших частях под названием «Две сиротки», действие которой происходило во Франции накануне Великой революции и в момент её, а в 1925 году – фильмы «Красные партизаны» и «В тылу у белых».

Некоторые фильмы⁸ кинотеатра «Совкино» за январь 1929 года :

1,2 и 3 января – «Россия Николая II и Лев Толстой»

7 января – французская мелодрама «Люсьетта»

8 января – «Потомок Чингис-хана», драма в 8 частях

11 января – «Подкова-счастье», комедия

16 января – «Каторга», драма в 8 частях

22 января – «Сплетня», кино-драма в 7 частях

25 января – «В трясине (растрата)», кино-драма

28 января – «Смеётся жизнь» - кино-пьеса в 6 частях. Сверх программы: выступление артистов театра.

29 января – «Мораль», германская кинокомедия.

Таким образом, репертуар бывшего кинотеатра «Рояль-Вио» в 1920-е годы отразил всё многообразие культурных запросов череповецкого зрителя и послужил основой формирования репертуара и кинотеатра «Горн», который появился в конце 1929 года.

10 декабря 1929 года в газете «Коммунист» была помещена небольшая заметка Н. Софронова под названием **«Новый кинотеатр «Горн»**. В ней сообщалось, что *«В отремонтированном помещении (здание бывшего кинотеатра «Совкино») 15-20 декабря открывается перевозканный театр «Горн». При театре заново оборудована камера, в которой будут установлены два проэктора «Томп» №4, что даст возможность непрерывной проэкции кино-фильм без антрактов между частями, по примеру Ленинграда и Москвы»*. Через 10 дней в этом же печатном издании отмечалось: *«Отсутствие в Череповце предметов электрооборудования задержало открытие нового кинотеатра «Горн». Открытие намечается на 1 января. Открывается кино демонстрацией перевозкранного нового советского фильма. Репертуар кино будет состоять из новых, почти одновременно идущих с Ленинградом советских кино-фильм и лучших художественных фильм заграничного производства»*. Но это долгожданное событие произошло **29 декабря 1929 года**. Под рубрикой «Кино» газета сообщала: *«Сегодня фильмом «Бунт бабушек» производства Совкино открывается зимний сезон в новом кинотеатре «Горн». В основу этого фильма положена тема об антисемитизме, о бытовых предрассудках, которые ещё существуют в отсталых слоях населения. Фильм «Бунт бабушек» подан комедийно»⁹*.

В городском архиве Череповца хранятся документы кинотеатра «Горн» за 1936-1943 гг. Они проливают свет на многие малоизвестные события и факты из истории этого учреждения культуры. Так, в сентябре 1936 года общая численность персонала кинотеатра составляла 14 человек. Из них: три человека относились к административно-управленческому персоналу, четверо являлись киномеханиками, один – музыкантом. Директором учреждения был **т. Бардинов**. В 1936 году было проведено 1090 взрослых сеансов, в среднем по три на один экранодень. Зрителей в кинотеатре побывало в этом году 183 784 человека, процент нагрузки составил 49%, причём взрослый билет стоил 1 руб. 34 коп. Кроме того, со-

стоялось всего 88 детских сеансов, по два на один экрано-день, с общим количеством зрителей 21 110 человек¹⁰. Средняя цена посещения кинотеатра ребёнком составила 35 коп. Прослеживалась устойчивая положительная динамика числа посещений и киносеансов. Уже через два года в объяснительной записке к отчёту указывалось: *«В течение года обслужено зрителей 310 296 по билетам и в дополнение к этому около четырёх тысяч человек красноармейцев обслужено бесплатно. За год продемонстрировано 89 названий фильмов, из них новых 35 – 224 экранодня и 54 повторных – 141 экранодень. Культобслуживание производится в комнате отдыха газетами, журналами, имеются шашки, шахматы и домино, и в дополнение к этому периодически проводилось эстрадное выступление артистов Госэстрады»*¹¹.

Кинотеатр располагался по адресу: г. Череповец, ул. Энгельса, 33. Общее количество мест в нём равнялось 350. По своему подчинению «Горн» относился к Главному управлению кинофикации и входил сначала в трест «Ленкино», а затем – в «Волкино» (Вологодский областной трест по кинофикации – со времени образования Вологодской области в 1937 году)¹².

Какие же фильмы шли в кинотеатре «Горн» в 1930-е годы? Листаем подшивки газеты «Коммунист»... 2 августа 1937 года. Заметка «Кино в августе»: *«Сегодня в кинотеатре «Горн» идёт немой фильм «Девушка с палубы». С 5 августа будет демонстрироваться фильм «Ай-Гуль» («Дружба»), показывающий любовь к родине, бдительность детей в условиях погранполосы и пионерскую дружбу. 8-12 августа пойдёт звуковой фильм «Гаврош» по мотивам романа «Отверженные» Виктора Гюго; 13-14 августа – «Цирк»; с 15 августа – «Дариико»; с 22 августа – кинофильм «Маленькая мама», с участием Франчески Галь, героини известного фильма «Петер»; с 28 августа – «Арсен».*

В газетах неоднократно публиковались статьи о конкретных фильмах, которые шли на экранах Череповца. Так, в августе 1937 года была помещена заметка о новой звуковой художественной картине «Ай-Гуль», производства киностудии «Союздетфильм» 1936 года. *«В этой картине режиссёру Ю.Васильчикову удалось очень тепло, красочно и выразительно показать дружбу советских ребят, их братскую любовь к девочке-сироте Ай-Гуль – воспитаннице колхоза и пограничного отряда». «Самое замечательное в картине – подкупающая простота, с которой показаны жизнь, дела и переживания колхозных пионеров, прекрасное чувство товарищества, смелость, изобретательность, непосредственная жизнерадостность, характерная для счастливых детей нашей прекрасной родины»*¹³.

В документах архивного фонда №777 сохранился крайне интересный документ – записка заведующему кинотеатром «Горн» г. Череповца от управляющего Вологодским областным отделением «Союзкинопроката». В ней говорится: *«16-24 января 1940 года на Вашей киноустановке будет демонстрироваться цветной звуковой фильм «Сорочинская ярмарка». Особая сложность изготовления цветного фильма, высокая стоимость... обязывает с особой тщательностью и аккуратностью относиться к цветному фильму, к тому же и тираж их весьма ограничен»*¹⁴. Возможно, это одно из первых свидетельств о цветных фильмах на экранах Череповца.

В начале 1941 года фильмы показывали каждый день в 6, 8 и 10 часов вечера, а касса была открыта с 4-х часов дня. Детские сеансы организовывались ежедневно в 2 и 4 часа дня (14.00 и 16.00). В выходные дни количество киносеансов увеличивалось. Каждую картину смотрели в предвоенный год несколько тысяч человек. *«С 24 января в кинотеатре «Горн» с большим успехом демонстрируется новый художественный историко-биографический фильм «Яков Свердлов». За 6 дней – с 24 по 29 января – картину посмотрели 8 500 человек, в том*

числе 5 тыс. взрослых и 3 500 детей. Многие предприятия и учреждения города организовали культпоходы на просмотр этого фильма. Побывали в кино члены артелей «Трудшвей», «Красный Октябрь» и «Объединённая работница», служащие горисполкома, жилищного управления, рабочие льнозавода и другие», - писала газета «Коммунист» 31 января 1941 года. А в апреле этого же года проходил показ фильма «Валерий Чкалов», который только за три дня посмотрели 3 900 человек. Надо заметить, что географически картины охватывали значительное число киностудий СССР – от «Мосфильма» и «Ленфильма» до Киевской и Тбилисской киностудий. Для детей разрабатывались специальные программы. Так, 15 и 16 января 1941 года «Горн» предлагал детские фильмы «Байкал», «Пёс и кот», «Дед Иван», «Ивашко и Баба-Яга», «Колобок».

Какие же картины показывали в кинотеатре «Горн» непосредственно перед началом Великой Отечественной войны? Заглянем в афиши кинотеатра... «Первопечатник Иван Фёдоров», музыкальная кинокомедия «Трактористы» (13-15 июня), а с 16 июня и ежедневно – новый художественный фильм «Фронтовые подружки». В главных ролях: артисты-орденоносцы, лауреаты Сталинской премии Зоя Фёдорова и А. Абрикосов. Производство киностудии «Ленфильм». *«О славных боевых подругах доблестных бойцов Красной Армии – участников борьбы с белофиннами, рассказывает фильм. На фоне героической фронтовой борьбы развёртывается поэтическая история чистой и нежной любви Наташи Матвеевой к лейтенанту Сергею Коровину»*¹⁵. Интересно также, что, согласно архивным документам, в период летних школьных каникул с 22 по 29 июня 1941 года областное управление кинофикации намечало провести в кинотеатре «Горн» детский летний кинофестиваль. Но, в связи со всем известными трагическими событиями, скорее всего, это мероприятие не состоялось...¹⁶

Деятельность учреждений культуры Череповца в годы **Великой Отечественной войны** относится к малоизученным проблемам истории нашего города. Нам известно лишь небольшое количество свидетельств о работе кинотеатра «Горн» в военные годы. Из распоряжения Главного Управления кинофикации начальникам областных управлений от 30 июня 1941 года: *«Главное Управление кинофикации и Главное Управление массовой печати и проката кинофильмов предлагают... по всей киносети немедленно организовать широкий показ оборонных фильмов не только художественных, но и хроникально-документальных... Вся массовая работа, во всех кинотеатрах, на всех без исключения сеансах, как взрослых, так и детских, должна быть подчинена оборонным задачам... Каждый кинотеатр должен стать одним из центров агитации и пропаганды по подготовке населения к войне и мобилизации внимания к вопросам обороны нашей страны»*¹⁷.

В штате кинотеатра «Горн» в 1941 году числилось 18 человек, в том числе директор, администратор, бухгалтер, три киномеханика, демонстратор, кассир, билетёры, контролёр, художник, начальник пожарной охраны и др. Директором кинотеатра являлся в 1941 году Рослов Владимир Михайлович, а в 1943 году – Веселова Анна Павловна¹⁸.

В годы Великой Отечественной войны на экранах Череповца шли фильмы, поднимающие дух горожан, посвящённые героической борьбе нашего народа против фашистской Германии. Особое место отводилось документальным картинам. Например, 18-19 января 1943 года показывали прошлогоднее выступление тов. Сталина, а в газетах сообщалось о том, что *«в кинотеатре «Горн» в течение 8 дней с большим успехом демонстрировался кинофильм «Концерт фронту». Фильм посмотрели 12 900 взрослых зрителей и 1 845 детей»*¹⁹ (при населении города 30 тыс. человек, значительная часть которого была мобилизована!). 3 августа 1943 года показывали «Ленинград в борьбе», а в октябре – документально-

художественный фильм «День войны». В 1943 году шли картины «Лермонтов», музыкальные кинокомедии «Трактористы» и «Свинарка и пастух», «Принц и нищий», «Его зовут Сухэ-Батор», американская лента «Миссия в Москву», «Иудушка Головлев», «Мечта» и многие другие кинофильмы. А в победном 1945-м 16-20 мая демонстрировалась современная советская лента «Нашествие», возможно, посвящённая наступлению гитлеровской Германии на Советский Союз и окончательному разгрому фашизма, завершению Великой Отечественной войны.

1950-е годы – время, когда начался новый этап в истории нашего города. Пуск в эксплуатацию металлургического завода, масштабное жилищное строительство, организация новых культурных центров изменили облик Череповца. В 1957 году распахнул свои двери новый кинотеатр «Комсомолец». Как же сложилась судьба кинотеатра «Горн» в эти годы? Как следует из газетных публикаций и рекламы, он продолжал оставаться любимым местом отдыха череповчан. В 1955 году на его экранах шли фильмы «Встреча на Эльбе», «Фанфан-Тюльпан», «Строптивая Мариэтта», «Красное и чёрное», «Под кардинальской мантией», «Крушение эмирата», «Княжна Мэри», фильм о советских лётчиках «Звёзды на крыльях», индийская картина «Ганга» и многие другие ленты. Новинкой можно считать киножурналы перед просмотром фильмов (например, «Советская правительственная делегация в Белграде»). Сеансы становятся более частыми, в день их устраивалось около 8 (в 10.20, 12.00, 13.40, 15.20, 17.00, 18.40, 20.20, 22.00). Часто два первых сеанса были детскими. В 1960-е годы крупных изменений в работе кинотеатра не отмечается.

Часто пишут, что «Горн» стал специализированным детским кинотеатром сразу после открытия «Комсомольца». На самом деле, переориентация учреждения культуры на показ, в основном, детских картин заняла достаточно длительный промежуток времени. Нам не удалось с точностью установить, когда это произошло. Некоторые данные позволяют называть «Горн» **детским кинотеатром** уже в **начале 1970-х годов**. *«За неделю в детском кинотеатре «Горн» побывало много юных зрителей. Фильм «Пассажир с Экватора» посмотрели члены клуба «Юных моряков», ребята, отдыхающие в зимних пионерских лагерях при школах №7 и №22, малыши детских садов №80 и №9. Но пусть взрослые не думают, что «Горн», став детским кинотеатром, отказывается принимать их у себя. По-прежнему в нашем кинотеатре вечерние сеансы – взрослые. С 12 января, например, для взрослых зрителей будет демонстрироваться новый художественный фильм «Прошлое возвращается», а с 19 января – для детей и взрослых кинофильм «Рождённая свободой». Так что наш кинотеатр приглашает всех – и больших, и маленьких зрителей»,* - писала в статье, опубликованной в газете «Коммунист» от 13 января 1970 года, администратор «Горна» В. Владова.

А в издании «Красный Север» от 24 июня 1972 года, в статье «Горн - пионерский кинотеатр», отмечалось: *«В Череповце, на улице Советской, стоит самый любимый дом всех городских мальчишек и девчонок. Это детский кинотеатр «Горн». При нём действуют девять кино клубов, из которых наиболее активны два – «Будущие воины» (руководитель В.Н. Корюгин, офицер городского военкомата), «Подросток и закон» (руководитель А.В. Вторушина, инспектор детских комнат милиции)».* Кроме того, кинотеатр вовлёл в общественную деятельность по своей линии сотни юных череповчан. В каждом классе всех школ города появились киноорганизаторы, которые устраивали культпоходы в кино. Особой формой связи «Горна» с юными зрителями стали его филиалы в 13 школах (на июнь 1972 г.), где были созданы так называемые пионерские кинотеатры²⁰. Среди них выделялся «Ровесник» в школе №23, располагавшейся в новом жилом микрорайоне за рекой Ягорбой. В 1970-80-х годы в кинотеатре «Горн» разрабаты-

вались тематические кинолектории, проходили регулярные киноутренники и кинопанорамы, дни рождения любимых фильмов, творческие встречи с известными артистами кино, режиссёрами в рамках киноуниверситетов, расширялась работа кино клубов, использовались и другие формы работы с детской и взрослой аудиторией. Почти каждый день перед сеансами проводились массовые игры, викторины, обзоры литературы, беседы и даже свои лотереи. Коллектив учреждения культуры, несмотря на имевшиеся проблемы и трудности (о них говорится, в частности, в статье общественного корреспондента Е.Лазаревой «Почему страдает «Горн»?» в «Коммунисте» от 18 февраля 1977 г.), работал слаженно, увлечённо. Хочется упомянуть о кино клубе для 6-7-х классов «С думой о Руси», разработанном кинотеатром совместно с городским Домом культуры и краеведческим музеем на 1975-76 учебный год:

«Юный друг! Хорошо ли ты знаешь историю своей древней земли? Приходи в наш исторический клуб. Ты узнаешь много интересного. Ждём тебя в 12 часов.

4 октября. О, Русь, священная моя! – к/ф «Минин и Пожарский»

1 ноября. Листая страницы истории – к/ф «Александр Невский»

6 декабря. В поисках исчезнувших тысячелетий – к/ф «Клад на дне озера»

31 января. Время и вкус – к/ф «Руслан и Людмила»

7 февраля. Удивительно, но это так – к/ф «Адмирал Нахимов»

18 марта. Из истории прошлого нашего города – к/ф «Город над Шекс-ной»

3 апреля. Гори, моя лучинушка – сказания, сказки, былины древней Руси, - к/ф «Золушка»

Май. Экскурсия в Кирилло-Белозерский монастырь».

Таким образом, кинотеатр «Горн», будучи специализированным детским кинотеатром Череповца, являлся на протяжении 70-80-х годов XX века, можно сказать, одним из учреждений дополнительного образования детей в нашем городе, а кроме того, осуществлял и организацию культурных мероприятий для зрительской аудитории. Его деятельность проходила в условиях конкуренции других кинотеатров города, появившихся в это время, а также расширявшегося влияния телевидения и видеопроката. Именно последнее обстоятельство, прежде всего, предопределило тот кризис, в который вступили учреждения подобного профиля в 1990-е годы.

В январе 1998 года в «Горне» открылся первый в области кинотеатр с новейшей американской системой объёмного звука Dolby Surround (звук вокруг). **Новый «Рояль-Вио»** - частный кинотеатр, открывшийся благодаря усилиям его директора и владельца А.Н. Соловьёва. В 2010 году старейший кинотеатр города отметил своё **100-летие**. Надеемся, что и в XXI веке он сохранит лучшие традиции своей, такой яркой и богатой, истории.

Примечания:

1. Голос Череповца. 1913. 8 декабря.
2. Новгородский Север. 1915. 29 января, 26 февраля, 26 апреля, 28 июня, 9 июля.
3. Новгородский Север. 1915. 2 апреля.
4. С.В-ов. Обнажённая // Новгородский Север. 1915. 15 февраля.
5. Благотворительные сеансы в кинематографе // Новгородский Север. 1915. 15 марта.
6. Коммунист. 1919. 30 августа.
7. Коммунист. 1925. Сентябрь.
8. Коммунист. 1929. Январь.

9. Бунт бабушек // Коммунист. 1929. 29 декабря.
10. ЧЦХД. Ф. 777. Оп. 1. Д. 4. Л. 33.
11. ЧЦХД. Ф. 777. Оп. 1. Д. 98. Л. 1об.
12. ЧЦХД. Ф. 777. Оп. 1. Д. 99. Л. 1.
13. М.Новина. «Ай-Гуль» // Коммунист. 1937. 6 августа.
14. ЧЦХД. Ф. 777. Оп. 1. Д. 100. Л.25.
15. Коммунист. 1941. 18 июня.
16. ЧЦХД. Ф. 777. Оп. 1. Д. 56. Л. 128.
17. ЧЦХД. Ф. 777. Оп. 1. Д. 56. Л. 86.
18. ЧЦХД. Ф. 777. Оп. 2. Д. 28. Л. 23.
19. Коммунист. 1943. 19 января.
20. Ю.Сюткин. «Горн» - пионерский кинотеатр // Красный Север. 1972. 24 июня.

Н.П. Тихомирова,
кандидат филологических наук
доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ЧГУ

Череповецкий край в названиях.

В специальной краеведческой литературе лингвистическому направлению уделяется незначительное внимание, хотя и отмечается, что язык хранит богатейшие сведения о жизни людей в самые различные эпохи. При этом среди всех категорий слов выделяются географические названия, топонимы. По словам профессора В.И. Абаева, «народы и племена, сменяя друг друга на определенной территории, не исчезают бесследно. Каждое новое племя получает и сохраняет кое-что от своих предшественников. Это «кое-что» может быть очень малым и скромным, скажем, какое-то количество топонимов» [1]. Географические названия всегда привлекали внимание своей загадочностью. К.П. Паустовский назвал их «поэтическим оформлением страны». В самом деле, почему поле называлось *Бородинским сражением*, а лужа носит название *Вещей*. Со стремления разгадать тайну географического имени порою начинается увлечение языком. Л. Успенский в книге «Загадки топонимики» пишет, что «топонимы не подвержены никаким колебаниям. На них всегда урожай. Они не прячутся и не убегают. Идите к ним, они вас ждут» [2]. последуем этому совету и отправимся, например, в окрестности села Харламовского Череповецкого района. За грибами местные жители идут на *Хутора* (в прошлом рядом находились 2 хутора), за ягодами – *За Камень* или на *Кругленький Мошок*. Место купания в селе называют *Соленые Пески*. В нашем крае и – соленые пески!? Почему? Видимо, в формировании топонима сказалось своеобразное видение мира носителей говора: в основе названия сравнение песка и соли по цвету. Неровную, бугристую местность, напоминающую застывшие каменные волны, называют *Волчьими Гривами*. Все становится ясным при обращении к местному говору, в котором слово «грива» обозначает 'возвышенность'.

Череповецкий уезд в прошлом входил в так называемое Белозерье. Экономическое значение края определялось, главным образом, по словам Г.И. Виноградова, системой его рек: «речные системы Мологи и Шексны, сближая Балтийское и Белое моря с Волгой, служили удобными путями из Новгорода и Суздальской земли на Север, в Заволочье (бассейны Сухоны и Северной Двины)» [3]. Следовательно, это была территория, где пересекались интересы как Новгородской, так и Ростово-Суздальской земель. Важным является и тот факт, что аборигенами края являются финно-угорские племена, в частности летописная весь, потомки которой вепсы и сейчас живут в западных районах Вологодской области. Таким образом, говоря о стратиграфии топонимии как Белозерья в целом, так и Череповецкого края в частности в плане происхождения можно выделить два языковых пласта: ранний, финно-угорский, и поздний, славянский. Многие иноязычные топонимы, войдя в русскую топонимическую систему, испытали на себе ее влияние. Часть из них осложнена русскими суффиксами (*Ирба,р.* и *Ирбинка,р.*;

Юг,р. и Южок,р.), другие имеют при себе славянские определения (*Большая Шорманга, дер.* и *Малая Шорманга, дер.*). Благодаря письменным памятникам в ряде случаев можно проследить процессы адаптации исконных наименований. Например, иноязычные названия населенных пунктов получают топонимический формант -ово-, свойственный славянским ойконимам: *Надкобой, дер.* (ХУП в.) – *Надкобово, дер.* (XX в.). Порою это приводит к затемнению этимологии слова. На территории Череповецкого края, расположенного на южных территориях Белозерья, иноязычных, субстратных, топонимов меньше, чем на его западе и юго-западе региона. В основном они представлены гидронимами, «речными названиями»: *Искра,р., Ингобой,р., Кукобой,р., Кумсара,р., Шексна,р., Ягорба,р., Шорманга,р., Южок, р.* и др. Именно этот класс имен собственных считается наиболее устойчивым. Остановимся на этимологии некоторых гидронимов. В структурном отношении большинство субстратных гидронимов построено по модели: словосложение основы существительного + детерминатив (река, ручей, озеро). В приведенных нами примерах представлены некоторые гидронимические форманты-детерминативы, выделенные топонимистами: 1.-ой (бой, буй) фин. *oja* 'речка, ручей' (например, *Кукобой*, где первую часть можно связать с фин *kukko* - 'петух'; 2.-сара (сара, сарь, сорь, зора) вепсск. *sara* 'разветвление', фин. *haara* 'разветвление' (например, в гидрониме *Кумсара* – вторая часть указывает на то, что река является притоком другой); 3.-ягр-(-яхр-, -явр-, -яр-) фин. *jarvi* 'озеро'. Этот формант исследователи находят в названии *Ягорба* – буквально «озерная река». А.Алквист связывает и гидроним *Искра* с субстратным компонентом – ягр-, но подвергшимся упрощению [4]; 4.К гидронимическим формантам относят и компонент –нга (нья). В название *Шорманга* первую часть в этом случае можно связать с марийским *šurmaŋə* 'куница'.

Некоторые топонимы, бытующие на территории Череповецкого края, восходят к этнонимам, называющим аборигенов края. Вероятно, эти названия даны славянами, ибо «в гуще сплошных поселений народности не могут возникнуть топонимы, в основе которых лежит этноним, если только их не дадут со стороны» [5]. Так, этническое имя *чудь* отразилось в таких названиях, как *Задние Чуди, Средние Чуди, Передние Чуди, Чудино, Чудиново. Чудью, чухарами* русские называли вепсов. В белозерских говорах до сих пор живет второе слово: «Мянда – это вот болотина, так *чухари* говорят». В олонецких говорах отмечено насмешливое прозвище чуди – *кайки* [6]. Возможно, оно нашло отражение в названии *Кайгово*. В современных белозерских говорах известно в том же значении слово *кайван*: «Ты была у Марфы, тоже *кайванка*».

Но основная масса географических названий представлена славянскими топонимами. В них находит отражение разнообразная хозяйственная деятельность, занятия населения, существовавшие социально-экономические отношения.

Сельское хозяйство – основа экономики крестьян, и этим во многом определяется их взгляд на окружающий мир. В прошлом основное занятие крестьян – земледелие. В Белозерье было много пустого, необработанного пространства, но очень мало земли, годной для посева. Землю давал лес. В отдаленных волостях, по свидетельству историка А.И Копанева, лесом было занято до 96% территории [7]. Географические условия и обусловили развитие в крае подсечно – огневого земледелия, которое предполагало несколько этапов закладки поля: лес подсечён, лежит, подсыхает перед выжиганием; лес сожжён и обрабатывается для предстоящего посева; подсека, обработанная и засеянная хлебом; зарастание разработанного поля лесной зарослью. Подобного рода работы существовали длительный период. Братья Ю. и Б. Соколовы, описывая обычаи, нравы и занятия белозерских крестьян, упоминают «чистку лядины» с целью подготовки земля для

посева [8]. Практически все этапы, связанные с обработкой земли, нашли отражение в топонимии края: *Дор*, дер., ; *Дора*, дер., пуст.; *Доры*, пуст.; *Дорка*, дер., пож.; *Дорки*, дер. пуст.; *Дорок*, дер.; *Великая Дора*, пуст.; *Большая Дора*, дер.; *Малая Дора*, дер. Многочисленны топонимы с основой *дор* в памятниках письменности: *Дорище*, дер.; *Демин Дор*, дер.; пуст., что была дер. *Дор*; *Машинский Дор*, поч.; *Паршинский Дор*, поч. и др (< дор – «земля, расчищенная под пашню и под угодья» [9, 1,708]; *Спас-Лом*, дер. (<лом – 'участок земли, расчищенный под посев, подсека': «да объ ону сторону Шексны ломъ и съ Пищалинымъ селищем»; *Нивино*, дер.; *Нива*, пож.; *Нивы*, дер.; *Нивки*, пож.; *Нивно*, пож.; *Глухая Нива*, пож.; *Дальние Нивы*, пож.; *Широкая Нива*, пуст; *Узкая Нива*, пуст. (нива < «участок, очищенный из-под леса и приготовленный под посев, подсека» [10, 4,21]; *Теребень*, дер., пуст.; (< тереб – «росчисть из-под кустарника, зарослей» [10, 6, 452]; *Чертеж*, дер., пож; *Чертежи*, пуст. (< чертеж – «подсечный участок» [11]; *Палы*, пуст.; *Паль*, пуст. (< пал – «место в лесу, выжженное под пашню» [10, 4, 384]; *Дерба*, пуст. (< дерба – «залежь, вновь поросшая лесом; новина или целина, некогда паханная» [12,1, 429]; *Старина*, дер. (< старина – «нвг. паханная и перепаханная земля, пск. старый урок – зады» [12, 4, 316]. По объёму и разнообразию основ выделяются группа топонимов, отражающих идею корчевания (*Дор*, *Лом*, *Нива*, *Тереб*, *Чертеж*). Таким образом, географические названия имеют определенный информационный потенциал. Они указывают на места древних вырубок или выжигания деревьев для последующего использования под пашню.

В ряде географических названий отразились иные занятия населения. Среди них значительное место с давних пор занимала охота. В «Материалах по оценке земельных угодий» по Череповецкому уезду записано название *Истопка*, пож., восходящее к *истопка* – «небольшая избушка с печью, а чаще с грубым очагом, построенная на дальнем расстоянии от жилья на берегу озера, реки или в лесу на пожне. В ней не живут постоянно, а лишь временно останавливаются охотники, рыболовы или же косари для ночлега и для укрывательства от непогоды» [13]. Такое название пустоши отмечено и в Кирилловском районе. Зафиксированы также топонимы *Перевесное*, ур., *Перевесье*, пож. Можно предположить, что в качестве топооснов этих имён собственных выступает древнерусское слово *перевесье*. «Перевесьем, перевесищем называли «угодье, места ловли птиц, орудия (сети), приспособленные для ловли птиц» [11].

Одной из древнейших профессий, существовавших на Руси, была профессия *сокольника* – «соколиного охотника» [9, 3, 459]. Такие охотники были и на Белоозере. Павлов – Сильванский Н.П. указывал на наличие 4-5 деревень сокольных помытчиков, которые были выделены в качестве крестьян государев и жили вблизи озера Волоцкого [14]. Действительно, на карте Белозерья XVII в., составленной Копаневым А.И., в районе озера Волоцкого имеется несколько населённых пунктов с названием *Соколя* – 3, *Сокольничья*, *Сокольниково* – 2. Топоним *Сокольниково* существует и в Череповецком районе.

«Из работ по найму в крае первое место по числу участников и по заработку принадлежало лесному промыслу, выражавшемуся в рубке леса, заготовке, продаже дров и других материалов, также их вывозе и сплаве» [15]. Промысел получил развитие благодаря лесистости края. Зимой целыми артелями крестьяне отправлялись в *бревенник* для заготовки леса: «Бревенник – так раньше заготовки назывались. Уехали мужики в бревенник на государство дрова заготавливать» [10, 1, 109]. В регионе зафиксировано несколько топонимов с основой *бревенник*: *Бревенник*, пуст.; *Бревенник*, пож. В Древней Руси распространённым видом лова рыбы был ез. *Езом* называли «преграду из свай, кольев, вбитых в дно реки и оплётённых прутьями с промежутками, в которых вставляются рыболовные снасти» [10, 2, 23]. Сооружение еза требовало значительных затрат и коллективного

труда. Владельцами езов чаще всего были князья, монастыри. «У митрополита в пределах череповецкой губернии на Шексне было два еза: около Череповца и при устье реки Ковжи... У Великого князя были езы по всей Шексне» [3]. Слово "ез" часто встречается в составе топонимов XV – XVII вв.: *Римбутский Ез, Пидемский Ез, Шатрецкий Ез*. Отмечен топоним *Езовая Пята*, пож.

Белозерье богато месторождениями болотной руды. В книге "Россия. Полное географическое описание отечества. Озерная область" сообщается: «Болотная железная руда в изобилии встречается в уездах Череповецком, Белозерском и Устюженском. Выделка железа ведётся здесь с незапамятных времён. Ещё при Иване Грозном в Череповце был главный арсенал» [15]. А исследователь Ф. Носырин пишет: «Народное предание говорит, что в Череповецком уезде издавна добывалось из руды свое железо...В подтверждение этих преданий доселе открываются старые горные домны, или домницы, указывающие на древние места переработки железной руды в глухих местах, поросших вековыми и строевыми лесами... Находимые во множестве старые угольные ямы в лесах и других местах указывают на бывшее здесь в старину металлическое производство»[16] Об этих занятиях населения опосредованно свидетельствуют гидронимы: *Железник*, руч., *Железный*, руч. О кузнечном ремесле может свидетельствовать ойконим *Кузнецово*, во множестве встречающийся в крае. Документы помогают установить точное происхождение некоторых названий, например, в одном из письменных памятников читаем: «д. Кузнецовское: во дв. Самсонко кузнец» Нельзя, конечно, исключить и тот факт, что некоторые из названий непосредственно восходят к именам собственным людей. По своей распространённости фамилия Кузнецов занимает второе место на севере и в центральных районах. [17].

Некоторые топонимы свидетельствуют о повседневных занятиях населения, например, гидроним *Портомойка*. «Портомоями и портомойками на Руси издавна назывались маленькие речушки, где действительно стирали/ мыли порты, т.е. самую разную одежду или где, с точки зрения местных жителей, только и можно стирать порты, что создаёт оценочность и образность» [18]. В этом же ряду находится и гидроним *Гузномойка*. В основе топонима слово «гузно» - «зад и низ чего, задница» [12, 1, 406]. Достаточно активны гидронимы с топоосновой *мельничный*: *Мельничная*, реч.; *Мельничный*, руч.; *Мельничное*, бол.; *Мельничный Пруд*, бол. Описывая белозерскую деревню, этнографы Соколовы замечают: «Где – нибудь недалеко от деревни находится водяная или ветряная мельница» [8].

Подгруппа топонимов, отражающая названия промыслов и ремёсел, незначительна по объёму. Эта особенность была замечена А.М. Селищевым: «Малочисленны названия сел по производственным ремеслам. Замкнутость феодальной деревни с её укладом натурального хозяйства, домашнее производство, обслуживающее нужды крестьянского хозяйства, не давали возможности развитию и обособлению ремесел в деревне. Занятия ремеслами были к тому же стесняемы правительственными мероприятиями» [19]. Можно указать и ещё одну причину: многие промыслы были отхожими (бурлачество, сплав леса).

Региональная топонимия отражает и социальные характеристики человека. На землях Белозерского княжества существовало боярское и княжеское землевладение. Можно назвать наиболее известные боярские и княжеские роды: бояре Лихаревы, Маурины, Монастырёвы, Федоровы, князья Сугорские, Кемские, Ухтомские, Шелешпанские. Как отмечает Копанев А.И., «бояре Монастырёвы известны нам по актам XV- XVI вв. как белозерские вотчинники, чьи владения находились в центральных волостях Белоозера... Князья Сугорские владели нагорной зашексинской половиной Белозерского княжества, Маурины владели землями к западу от Кириллова монастыря на правом берегу Шексны» [7]. Одно из современных сёл

на Шексне носит имя его владельца в древности: « Иван Монастырёв владел Борком или Бором на Шексне, позднее называемом *Ивановым Борком* (Бором)» [7]. В Череповецком районе есть село Ивановское, которое в документах ХУ-ХУП вв. именуется Ивановское Блиновых. Ю.И Чайкина пишет: «Если первая часть топонима восходит к имени Иван, носитель которого пока остается неизвестным, то вторая его часть – к имени конкретного исторического лица. Среди крупных землевладельцев края Белозерского края второй половины ХУ века известен Данила Васильевич Блин из рода Монастыревых. Ему-то и принадлежало с. Ивановское Блиново, названное его именем-прозвищем. Сын Д.В. Блина Лев Данилович Оладья в 1538 г. продал селение Кирилло-Белозерскому монастырю. Село продолжало именоваться Ивановским Блиновым и в ХУП в.» [20]. В основе ряда географических названий лежат апеллятивы *боярин*, *князь*, *барин*: *Княжая*, пож.; *Боярская*, пож.; *Барское поле*, дер.

В топонимии нашли отражение и социальные отношения русской деревни (купли-продажи, обмена, отвода, совместного владения землей и т. д.). Первые славянские поселенцы края шли родами, отдельные члены которых захватывали обширную площадь по праву вольного захвата. С течением времени вольный захват сменяется ограниченным, далее – совершенное отрицание захвата. Для за-владения участком требуется санкция общества, появляются так называемые общинные отводы [14]. *Отвод* в древнерусском языке «разграничение, передача во владение»[9., 2, 775]. В местных памятниках читаем: «а отвод тои пожни от никитского озера вниз по речку, по быструю тоню». В крае записаны топонимы *Отводная*, пож., *Отводная*, пуст. Деля и размежевая земли, крестьяне постоянно оставляли некоторые участки неразделенными, в общем пользовании. Такие угодья на Севере назывались «обчихами», «вопчихами», «вопчими» землями [14]. Это явление нашло отражение в топониме *Волчая*, пуст. О совместном владении землей свидетельствует также географическое название *Себра*, пуст. *Сябрами* называли «членов товарищества, совместно владеющих каким-либо угодьем или предприятием»[11]. О совместном владении участком может свидетельствовать и топоним *Рай*, пуст. В белозерских говорах записано слово *раем* – 'сообща, вместе': «Раньше раем жили». Но есть и другое объяснение: слово можно этимологизировать из финно-угорских языков, где *гаја* 'граница, межа, рубеж'. Письменные источники сохранили документы, в которых идет речь о нарушении и восстановлении старых границ, межей. Слово *межа* фиксируется ранними памятниками Белозерья («а межа тои пожне камень») и находит отражение в географических названиях: *Межное*, поле, *Межная*, пож. Интересен гидроним Мздовка (басс. реки Шексны). У В.И. Даля *мзда* – «награда или возмездие, плата, вознаграждение, барыш, прибыль, корысть и добыча»[12, 2, 325]. Н.П. Павлов-Сильванский пишет: «Бурлацкий промысел на волоке составлял доходную статью местных крестьян. Дорого стоил волок проезжим купцам. Кроме платы за тягу судов, они должны платить еще особые пошлины в пользу Белозерского князя» [14].

Большая часть названий населенных пунктов представляет собой образования от антропонимов и имеет в основе фамилию, личное имя или прозвище человека. Объясняется это следующими причинами: деревни на Севере были одно- или двудворными, поэтому в качестве основы топонима чаще всего использовалось имя владельца вновь разработанного участка земли, поставившего двор на этом участке. Способность личного имени выступать в роли основы для топонима доказывается письменными памятниками: *Ермаково, поч.*: владелец Ермачко Царь Федотов да сын его Ивоня (ХУ1в.) – *Ермаково, дер.* (ХХв.); *пустошь Красильникова* (владельцы Василий и Иван Семеновы Красильниковы). Анализ ойконимов показывает, что в их основе могут лежать самые древние русские имена, которые были своеобразными характеристиками людей. Имя давалось человеку

как примета, по которой его можно было выделить из рода, из семьи. Это так называемые языческие, или некалендарные имена: Ждан, Нечай, Вешняк, Третьяк, Верещага и др. В письменных памятниках находим: *починок Муравьев*: владелец Муравей Есин. В качестве топооснов выступают и христианские личные имена, причем часто в бытовых вариантах, сейчас уже не употребляющихся: *Васюково, дер.* (Васюк), *Ившево, дер.* (Ивша), *Петряево, дер.* (Петряй) и др.

Рассмотренный материал показал, что топонимы хранят в себе большие потенциальные возможности для изучения различных аспектов жизни русской деревни в прошлом.

Литература

1. Абаев В.И. О происхождении фонемы γ (h) в славянском языке // Проблемы индоевропейского языкознания. – М., 1964. – С.115.
2. Успенский Л.В. Загадки топонимики. – М., 1973. – С. 226.
3. Виноградов И.И. История Череповецкого края. – Белозерск, 1925. – С. 5.
4. Алквист А. Субстратная топонимия Ярославского Поволжья // Очерки исторической географии. Северо-запад России. Славяне и финны. – Изд. СПб. ун-та, 2001. – С. 450.
5. Никонов В.А. Топонимика в историко-географической этнографии. – М., 1971. – С. 3.
6. Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898. – С. 32.
7. Копанев А.И. История землевладения Белозерского края в ХУ-ХУ1 вв. – М.-Л., 1951. – С.11.
8. Соколовы Б. и Ю. Сказки и песни Белозерского края. СПб., 1915. – С. 22
9. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. – Т.1-3. – СПб., 1983-1903.
10. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд – Т.1-6 -СПб., 1991-2006.
11. Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования русского централизованного государства. Конец ХШ – начало ХУ1 вв. – М.-Л., 1965. – С.457, 232, 356.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского словаря. – Т. 1-4. – М., 1956.
13. Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902г./ Изд. подгот. А.Н. Левичкин, С.А. Мызников. – СПб., 2006.- С. 183.
14. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в удельной Руси. – СПб., 1910.- С. 14, 116, 150, 6.
15. Россия. Полное географическое описание отечества. Озерная область / Ред. В.П. Семенов. – СПб., 1900. – Т.3 – С.168, 29, 182.
16. Носырин Ф. Улома и ее металлическое производство. – СПб., 1858. – С.4.
17. Никонов В.А. Северные фамилии // Этимология. 1972. – М., 1980. – С.135.
18. Матвеев А.К. Образное народное видение и проблемы ономастической и этимологической интерпретации топонимов // Вопросы ономастики. № 12. – Свердловск, 1977. – С.12.
19. Селищев А.М. Из старой и новой топонимики // Избранные труды. – М.,1963. – С.555.
20. Чайкина Ю.И. Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. – Архангельск, 1988. – С.100.

О.А. Владимирова,
кандидат искусствоведения, преподаватель Череповецкого училища
искусств и художественных ремесел им. В.В. Верещагина,
доцент кафедры истории Гуманитарного института ЧГУ

Забавные топонимы г. Череповца.

На любой территории в процессе освоения ее людьми складывается система названий, или топонимов. У топонимов, относящихся к разным географическим объектам, есть специальная классификация. Названия городов - это «астионимы», внутригородские объекты – «урбанонимы»; «годонимы» - названия улиц, «агоронимы» – названия площадей. В каждом населенном пункте вместе с официальными, зафиксированными в документах названиями, существует масса неофициальных, сохраненных в устных преданиях коренных жителей. Есть они и в Череповце. Некоторые из них хорошо известны и уже упоминались в краеведческой литературе (например, «Криули»^{*} - название закругленных частей бывшей Сенной площади, застроенной в начале XX века. Теперь здесь пересекаются улица Ленина и Советский проспект). Другие, может быть, малоизвестны, и потому о них будет рассказано в предлагаемом докладе, сведения для создания которого были почерпнуты из воспоминаний старожилов города, родственников и своих наблюдений.

Рассказ о забавных топонимах Череповца начну с наиболее старого района города – от площади Революции возле Воскресенского Собора. Если двигаться по Советскому проспекту к Красноармейской площади, то на пересечении проспекта с ул. Карла Либкнехта есть довольно крутой спуск к зданию Университета. Лет 20 назад он был еще обрывистой. У старожилов этого района сохранилось название этой горки – «Буфинка». Мне об этом так рассказывала мама, Громова Валентина Георгиевна: «Мы в детстве зимой катались с Буфинки на финских санках. Такой крутой был спуск, что мы скользили чуть ли не до самой реки!» Название Буфинка она мне объяснить не могла. Воспользовавшись материалами Интернета[†], я нашла такое толкование: «Буф – один из способов сплава

^{*} См. статью Е.Е.Шулятиковой «Криули» г. Череповца как памятник градостроительного искусства XVIII – начала XX века // Череповец: Краевед. альм. / Мэрия г. Череповца, Череповец. Музейное об-ние, Вологод. пед. ун-т; [Гл. ред. М. А. Безнин] - Вологда: Русь, 1996.

[†] См. сноску: <http://www-school.ru/index.php?task=news&id=58> Школа экстремального сплава.

по водопадам у гребцов на байдарках-одиночках (каяках)». Спустившись по Буфинке, мы попадем на ул. Социалистическую, продолжительность названия которой соответствовала длине улицы (70-е годы она была укорочена, пересекающими ее дома на пр. Победы). Но все её жители называли улицу коротко: «Социалка». Вернувшись на Советский проспект и продолжая двигаться по направлению к Красноармейской площади, идём мимо здания Филармонического собрания (Советский, 35а). По рассказам моей мамы, в послевоенные годы здесь раньше всего был положен асфальт. Это место очень полюбили модники и модницы. Летними днями здесь чинными парами часто ходила молодёжь. Место называлось «Сковорода». Дойдя до Красноармейской площади, хорошо бы подняться на высокие этажи и взглянуть в сторону Заречья. Оттуда открывается впечатляющий вид. В начале 80-х годов этот пейзаж казался жителям города чрезвычайно урбанистическим и современным, и поэтому среди тогдашней молодежи появилось шуточное его название: «ФРГ» (про район Заречья от ул. Белинского до ул. Архангельской).

Стоя на Красноармейской площади, обратим внимание на огромный дом. Череповчане после постройки в конце 70-х годов называли его «Пентагоном» - таким он казался огромным и мрачным. Одно время в 90-х годах так назывался и продуктовый магазин в гигантском чреве этого дома. Сейчас оно почти забылось.

Если ехать прямо по Советскому, можно попасть в район Фанеро-мебельного комбината. Такое длинное название череповчане в 50-е годы сократили до «Фанеры-мамы» (по аналогии с «Одессой-мамой»), намекая на криминальные наклонности этого района. Дурной славой пользовался и железнодорожный мост возле Серова переулка, под которым вечерами в 50-е годы и собиралась фанеринская шпана, пугая череповецких обывателей. Довольно долго (чуть ли не до конца 90-х годов) этот район не считался весьма престижным для жизни из-за трудностей с транспортом. Еще из недобрых районов со сложной криминальной обстановкой были ул. Чкалова (называемая в народе «Чикалова»), рабочий поселок «Панькино» (недалеко от пл. Строителей), который иногда называли «Убей-городок».

Если двигаться в сторону Шексны от пл. Строителей, попадаем на ул. Бабушкина, где в начале 70-х годов

был выстроен удивительный комплекс домов, прозванный горожанами «Китайской стеной» (дома 12, 4 по Бабушкина и по Парковой – 36). Эти удивительные дома так причудливо изгибались, используя рельеф местности, что действительно походили на сооружение древних китайцев. Многие даже совершали прогулки к этому дому в первые месяцы его существования и пристально его рассматривали, дивясь фантазии архитектора. А

бабульки, побывавшие во внутреннем дворе, отмечали: «Нет, уж нехорошо так загораживаться! И воздух-то там какой-то плохой...»

Если спуститься через улицу Парковую в парк Победы и пойти по направлению к храму Рождества Христова, можно увидеть горку, на которой у многих поколений череповчан в зимние месяцы проходили уроки физкультуры на лыжах. В 60-е годы рядом с горкой одно время размещался интернат для глухонемых детей. Я и мои ровесники как-то придумали назвать эту горку «Глухонемушкой», чтобы было понятно, в каком именно месте хотим собраться и покататься на лыжах. Какое-то время это название бытовало, сейчас, наверное, оно уже исчезло.

Если посмотреть с берега Шексны на противоположную сторону, то можно увидеть новые районы города, один из – 104 - бойкие череповчане в начале 90-х годов прозвали «Простоквашино», в честь любимой деревни героев популярного тогда мультфильма. Это озорное название присвоили одному из супермаркетов на ул. Наседкина, существующего до сих пор.

Удаляясь с реки, можно пройти по ул. Ломоносова мимо Птичьего рынка, на котором впервые в нашем городе официально открылись отделы с зоотоварами и где можно было продать-купить любого питомца. В просторечии рынок часто зовут «Птичкой». Рядом с «Птичкой» находятся два одноподъездных девятиэтажных дома, которые веселые горожане прозвали «мухоморами» - так выделялись они тогда на фоне кирпичных пятиэтажек-хрущовок.

И заканчивая доклад, возвращаясь в свой родной район. Квадрат, от Луначарского – Карла Маркса до проспекта Победы в народе был назван «Дворянским гнездом». Здесь на пр. Луначарского для первых начальников Металлургического завода были построены коттеджи и рядом (103 квартал) выросло много сталинских двухэтажек, в которых жили строители города и завода. Мой дом, в котором живу, тоже имеет название: «Дом с крыльцом» (Металлургов, 10), потому что с учётом рельефа местности он приподнят над окружающей его дорогой почти на полтора метра.

Народные топонимы позволяют лучше узнать характер жителей того или иного населённого пункта, сопоставить их возникновение с реалиями повседневной жизни и особенностями исторического времени.

<http://www.cultinfo.ru/cherepovets/history.htm>. В начале XX в. город располагался в четких границах городского вала, шедшего по ул. Загородной (ныне ул. М.Горького) и ул. Заводской (в настоящее время - ул. Комсомольская).

11 марта 1919 года переименовал ряд городских улиц. Тогда были переименованы следующие улицы:

2-я Покровская ул. - Р. Люксембург ул.,

Александровский пр. - Луначарского,
Благовещенская ул. - Социалистическая ул.,
Благовещенская пл. - Революции пл.,
Воскресенский пр. - Советский,
Дворянская ул. - Пролетарская ул.,
Заводская ул. - Володарского ул.,
Источницкая ул. - Детская ул.,
Казначейская ул. - Коммунистов ул.,
Коржавская ул. - К. Маркса ул.,
Крестовская ул. - Ленина ул.,
Милютинская ул. - Деревенской бедноты ул.,
Петровская ул. - Труда ул.,
Покровская ул. - Зиновьева ул.,
Садовская ул. - Энгельса ул.,
Северный бульвар - Заря Свободы ул.,
Сенная пл. - Красная пл.,
Сергиевская ул. - К. Либкнехта ул.,
Соборный пер. - Красный пер.,
Соборная пл. - Интернационала пл.,
Торговая пл. - Им. 25 Октября пл.,
Тюремный пер. - Диктатуры пер.,
Федосьевская ул. - Красноармейская ул.

О.Б. Жук,
ведущий археограф отдела автоматизированных
архивных технологий и использования документов МКАУ «ЧЦХД»
И.В. Петрова,
ведущий археограф отдела автоматизированных
архивных технологий и использования документов МКАУ «ЧЦХД»

«Космонавты в Череповце».

В этом году наша страна и весь мир отметили 50-и летний юбилей первого полёта человека в космос. На первый взгляд, наш город далек от космонавтики, но документы, фотографии из личного архива фотокорреспондента Юрия Михайловича Воронова, статьи из газет «Коммунист» и «Череповецкий металлург» доказывают обратное.

12 апреля 1961 года Череповец был охвачен той же эйфорией, что и вся страна, Юрий Гагарин – советский космонавт стал первым в мире, кто преодолел земное притяжение. В газете «Коммунист» №74 от 13 апреля 1961 года было опубликовано Сообщение ТАСС о первом в мире полете человека в космическое пространство (1).

Череповец горячо приветствовал грандиозную победу советской науки и техники. Коксохимики и сталеплавильщики Череповца ответили на достижения нашей науки перевыполнением заданий по производству металла.

А уже 11 мая 1961 года – через месяц после первого полета человека в космос – в нашем городе появилась улица Юрия Гагарина. (*протокол Череповецкого горисполкома «О переименовании улицы Клубной в ул. Гагарина»*)(2).

Она упиралась в кинотеатр тоже с космическим названием «Радуга» и протянулась от улицы Ленина до улицы Мира.

07 февраля 1978 года открыт бюст Юрия Гагарина, расположенный на одноименной улице (3). Он установлен в 1978 г. на средства рабочих сортопрокатного цеха металлургического завода.

Владимир Михайлович Комаров, Константин Петрович Феоктистов, Борис Борисович Егоров совершили первый многоместный космический полет, на корабле «Восход» в 15 – 16 октября 1964 года.

В нашем городе 7 ноября 1964 года состоялась демонстрация, где можно было увидеть портреты этих космонавтов и даже макет космического корабля (4).

Космонавт В.М. Комаров погиб 24 апреля 1967 года при возвращении на землю космического корабля «Союз-1», который он пилотировал.

А 12 мая 1967 года в честь его в нашем городе была названа улица (5).

В газете «Коммунист» за 19 марта 1965 года опубликовано сообщение ТАСС: «18 марта 1965 года на орбиту выведен космический корабль, пилотируемый экипажем в составе командира корабля летчика-космонавта полковника Беляева Павла Ивановича, второго пилота летчика-космонавта подполковника Леонова Алексея Архиповича». В ходе полета Беляев руководил первым в мире выходом человека из корабля в космическое пространство. Леонов Алексей Архипо-

вич впервые в мире вышел в открытое космическое пространство: удалился от корабля на расстояние до 5 м, проведя в открытом космосе 12 минут (6). За успешное осуществление космического полета Павлу Ивановичу Беляеву и Леонову Алексею Архиповичу было присвоено звание Героев Советского Союза.

Беляев и Леонов в 1965 году в г. Череповце.

Еще не утихли душевные бури после блистательного полета «Восхода-2», как по городам и селам Вологодчины разнеслась весть – «К нам едут космонавты».

Череповец стал готовиться к встрече звездных гостей. (*«Об утверждении комиссии по подготовке к приезду космонавтов Беляева и Леонова в г. Череповец»*). (7).

13 мая 1965 года была создана комиссия по подготовке к приезду космонавтов Беляева и Леонова. В комиссию вошли первые лица города, все нужно было организовать на высшем уровне.

28 июня 1965 года Череповец встречал героев космоса. Жители города металлургов долго ждали этот день. У пристани собрались все, кто был свободен от работы. «Добро пожаловать, герои космоса Павел Иванович Беляев и Алексей Архипович Леонов», «Череповецкая земля горячо приветствует вас, герои космоса!» - говорили многочисленные плакаты. Космонавты прибыли по водному пути на теплоходе «Ракета» и под шум рукоплесканий спустились по трапу. Вступив на Череповецкую землю, поздоровавшись со всеми, гости сели в машину, увитую полевыми ромашками. (8).

Путь космонавтов лежал к металлургическому заводу через Советский проспект, улицы Ленина, Мира, Западный переулок к металлургическому заводу. На всем пути следования кортежа выстроился живой коридор из людей, с цветами, воздушными шарами, флажками.

«Нескончаемый живой людской коридор, по которому движется торжественный кортеж. Цветы, улыбки, возгласы приветствия. Глядите, вот он, отважный экипаж «Восхода-2»! – сообщалось в репортаже Череповецкой студии телевидения. Медленно разворачивалась перед космонавтами панорама города молодости, где средний возраст жителя – 27 лет. (9)

Прибыв на завод, космонавты посетили доменный цех, затем литейный двор, где наблюдали за выпуском чугуна. Побывали звездные гости и в «сердце домны» - пульте управления, откуда подаются все команды по работе печи. Далее путь лежал в Мартеновский цех.

П.И. Беляев, наблюдая за струей стали, сказал, что «у стали есть некоторое сходство с Землей, какой она предстает наблюдателю из космоса – та же богатая гамма красок».

На третьем мартене Алексей Леонов был принят в почетные сталевары, ему вручили удостоверение почетного сталевара и сувенир – кусочек стали из его первой плавки. Леонов сказал: «После того, как человек поработал на металлургическом заводе его можно смело запускать в космос!»

Беляеву и Леонову были вручены документы о присвоении звания ударников коммунистического труда и производственных разрядов, удостоверения почетных вальцовщиков. Павел Иванович Беляев был удостоен звания «Почетный сталевар» 10-й мартеновской печи.

После посещения завода космонавты прибыли на стадион «Металлург», где состоялся торжественный митинг, посвященный встрече героев, где их приветствовали секретари горкома партии, горкома ВЛКСМ, председатель череповецкого горисполкома. В ответном слове космонавты благодарили жителей нашего города за «теплое внимание, за простые открытые русские души, за героический труд».

(10)

Попасть на это мероприятие было не так-то просто. Вход осуществлялся по специальным пропускам и пригласительным билетам. Например, получили такие билеты корреспонденты Римма Сергеевна и Виталий Николаевич Минины. (11)

Ещё одним интересным мероприятием была встреча П.И. Беляева во Дворце культуры строителей, многим жителям города удалось получить автограф космонавта. (12)

29 июня космонавты в память о посещении Череповца и встречах с хорошими людьми посадили 2 деревца: дубок и ясень, в парке базы отдыха металлургов, в местечке Торово. (13)

Павел Иванович Беляев умер в Москве 10 января 1970 года.

А 31 января 1970 года в нашем городе назвали улицу в его честь (14). Улица Беляева первоначально не планировалась для большого автомобильного движения, поэтому и выглядит как длинный узкий коридор. Именем Павла Беляева названа не только улица в Череповце, но и целая планета, а также кратер на Луне и огромный океанский лайнер.

Шонин Георгий Степанович в Череповце.

20 марта 1970 года Георгий Степанович Шонин посетил наш город (11 октября 1969 года пилотировал корабль «Союз-6»).

Он побывал в цехах металлургического завода. Стал «Почетным горновым доменной печи №4». Космонавт с интересом наблюдал за выпуском чугуна. Тепло приветствовали Шонина мартеновцы, курсанты и офицеры военного училища связи (15).

03 декабря 1975 году наш город посетил **Андриан Николаев**, (первый космонавт, который был в космосе 4 суток). Он побывал в училище радиоэлектроники, на заводе металлоконструкций.

Космонавты не забывали Череповец. Например, Алексей Архипович Леонов, Почетный гражданин города, прислал поздравительное письмо с 200-летием:

«...От слободы, заштатного города царской России до крупного центра нашей страны такова история Череповца...

От имени летчиков – космонавтов СССР горячо и сердечно поздравляю город с юбилеем!». (16)

Леонов в Череповце в 1979 году.

4 декабря 1979 года А.А. Леонов вновь посетил Череповецкий металлургический завод. Побывал на уникальном широкополосном стане «2000», на производстве предметов народного потребления. Везде ему оказывали очень теплый прием. (17)

Космонавт посетил 3-ю мартеновскую печь, где он получил звание почетного сталевара в 1965 году.

Затем состоялась встреча в Красном уголке. Сталевары стоя приветствовали космонавта. Алексей Архипович подчеркнул, что без металлургов, работников других отраслей промышленности, были бы невозможны космические полеты.

Директор завода вручил космонавту Диплом почетного ветерана завода, медаль, почетный пропуск, Диплом почетного участника выплавки 100-миллионной тонны Череповецкой стали.

Леонов обратился с благодарностью к сталеварам: «Ваш труд, ваш металл был в корабле Юрия Гагарина. Ваш металл был в корабле «Восход-2», который вынес на орбиту меня вместе с вашим замечательным парнем П.И. Беляевым. И ваш металл продолжает быть во всех наших конструкциях. Гордитесь

этим!»

Леонову А.А. присвоено звание почетного ветерана ЧМЗ.(18)

В последующие годы Алексей Архипович неоднократно посещал наш город.

В 1970 году в нашем городе появился новый спортивно-концертный зал, который назван «Алмаз». А позывной Павла Беляева был «Алмаз-1». В этом СКЗ долгое время проходил турнир в честь Павла Беляева.

Георгий Михайлович Гречко так же частый гость в Череповце.

Жители нашего города интересовались достижениями космической науки, собирали марки, значки этой тематики.

На выставке, посвященной Дню космонавтики, которая проходила в городском архиве в апреле этого года, можно было увидеть марки с изображениями планет, спутников, космических кораблей и портретами космонавтов.

Воспоминания Г.А. Холмового о встрече с Гагариным.

У нас в Центре есть воспоминания жителя нашего города Холмового Георгия Андреевича, который лично встретился с Ю.А. Гагариным в 1963 году на вручении дипломов об окончании академии имени Фрунзе (*Приглашение на встречу*).

«...26 июня 1963 года мы собрались в Большом Кремлевском Дворце на приеме выпускников военных академий Вооруженных сил СССР. Почетными гостями на приеме были Ю.А. Гагарин и В.В. Терешкова. По окончании торжественного собрания был дан фуршет. Вот здесь мы и встретились лично, близко друг к другу с Юрием Гагариным, который произвел на всех нас самое приятное впечатление, как простой, скромный и обаятельный человек. Нам удалось задать ему несколько вопросов, касающихся его полета в космос, на которые он давал исчерпывающие ответы и пожать ему руку»(19).

В этом году Георгий Андреевич Холмовой награжден памятной медалью «50 лет космонавтике». (*Удостоверение к медали «50 лет космонавтике»*).

Таким образом, связь нашего города с космонавтикой очевидна.

С документами и фотографиями по этой теме можно познакомиться в читальном зале МКАУ «Череповецкий центр хранения документации».

Список дел

1. Фонд №Р-363, оп. 2, д. 54 (газета «Коммунист» №74 от 13.04. 1961 года).
2. Фонд №Р-7, оп. 5, д. 197, л. 368. (протокол горисполкома «О переименовании улицы Клубной в ул. Гагарина»).
3. Фонд №Р-7, оп. 11, д. 753, л. 156 (протокол горисполкома «Об открытии бюста Гагарина»).
4. Фотографии из личного фонда Ю.М. Воронова («Демонстрация 07 ноября 1964 года»).
5. Фонд №Р-7, оп. 6, д. 52, л. 476. (протокол горисполкома «О переименовании ул. Кечинской в ул. Комарова»).
6. Фонд №363, оп.2, д. 63 (газета «Коммунист» №54 от 19.03.1965 года).
7. Фонд №Р-7, оп. 5, д. 246, л. 393. (протокол горисполкома «Об утверждении комиссии по подготовке к приезду космонавтов Беляева и Леонова в г. Череповец»).
8. Фотографии из личного фонда Ю.М. Воронова (Встреча Беляева и Леонова в Череповце).
9. Фонд № Р-917, оп. 1, д. 138, л. 70. («Репортаж о пребывании космонавтов в г. Череповец»).
10. Фонд №444, оп. 1, д. (газета «Череповецкий металлург» от 30 июня 1965 года).

11. Пригласительные билеты корреспондентов Риммы Сергеевны и Виталия Николаевича Мининых.
12. Фотографии из личного фонда Ю.М. Воронова (Встреча с Беляевым в ДКС).
13. Фотографии из личного фонда Ю.М. Воронова (Беляев и Леонов в Торово).
14. Фонд № Р-7, оп. 6, д. 220, лл. 3,24 («Наименование улицы Космонавта Беляева»).
15. Фонд №363, оп. 2, д.71 (газета «Коммунист» от 20 марта 1970 года № 54).
16. Альбом, посвященный 200-летию Череповца.
17. Фотографии из личного фонда Ю.М. Воронова (Леонов А.А. на ЧМЗ в 1979 году).
18. Фонд № Р-444, оп.1, д. 6741, л.87 (постановление директора ЧМЗ «О присвоении звания почетный ветеран ЧМЗ Леонову А.А.»).
19. Воспоминания Холмового Георгия Андреевича о встрече с Ю.А. Гагариным в 1963 году.

Л.И. Киселева,
доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ЧГУ

Из истории череповецкой театральной Студии «СамИ» (1965-1971 гг.).

*Светлой памяти талантливого театрального
режиссера Арнольда Ивановича Андреева*

Студия «СамИ» была поистине феноменальным явлением в условиях северного города металлургов, и это особенно остро осознается сегодня (В ее названии «И» обозначало Искусство с большой буквы, а аббревиатура «Сам» расшифровывалась как студия актерского мастерства, хотя участники студии воспринимали и толковали ее название как «самодетельное искусство»). Она была создана при Дворце культуры строителей Арнольдом Ивановичем Андреевым – выпускником режиссерского отделения Ленинградского института культуры. Некоторое время А.И. Андреев работал по совместительству в Череповецком государственном педагогическом институте им. А.В. Луначарского, преподавал студентам выразительное чтение, был руководителем театрального отделения факультета общественных профессий. Он был человеком широчайшей эрудиции, глубочайшего интеллекта, тонким, отзывчивым на все новое в искусстве. Свободный духом, он приехал в Череповец создавать новое экспериментальное искусство.

«Причал юности» - так охарактеризовала в одном из материалов газеты «Коммунист» Л.Мамченко студию «СамИ». Каждый из ее участников сегодня нашел свой путь, свое место в жизни, а кто-то (таких немало) и свой профессиональный театр*, но театральная студия Андреева, как ее называли жители Череповца, помнится им как «светлый причал прекрасной юности»[1].

Кроме студии «СамИ» в городе были не менее интересные творческие коллективы самодеятельных театров, но они объединяли людей разных возрастов и славились традиционным классическим репертуаром. Это народный театр городского Дома культуры (режиссер Ю.Н. Пасынков), народный театр Дворца культуры металлургов (режиссер Н.Н. Корсаков). Коллектив «СамИ» был по преимуществу молодым и знакомил зрителей с репертуаром тогда еще малоизвестным и полу-

* Связали свою жизнь с профессиональным театром В. Гусев (работает в Москве, в театре миниатюр), К. Шевченко (помощник режиссера в Куйбышевском драматическом театре), Т. Пикула (училась на театроведческом отделении); выпускницами Щукинского училища являются Т. Максакова, Т. Овсянникова, Б. Черногоров; в Ярославском театральном институте получила профессиональную подготовку Т. Макарова (ныне – режиссер городского Камерного театра). Творческим работником стала А. Каюдина – сейчас она художественный руководитель ДКС. (см.: Буркина Е. Дворцовые мечтатели // Речь. 1999. 10 декабря. С.6).

запрещенным: экспериментальными работами по произведениям Е. Евтушенко («Братская ГЭС»), А. Вознесенского («Лонжюмо», «Мастера»). В программу поэтических спектаклей-концертов включались стихи Пастернака, Цветаевой, Ахматовой, Мандельштама, Евтушенко, Маяковского и других. Как пишет корреспондент газеты «Речь» Е. Буркина, «членов многочисленных комиссий подобный репертуар порой приводил в ужас. Тем более, что занимались в коллективе молодые люди от 13 до 20 лет – налицо «одурманивание неокрепших умов идеологически невыдержанными виршами»[2].

Свое первое выступление на сцене со спектаклем по пьесе Е. Шварца «Голый король» 6 ноября 1965 года студийцы стали считать днем своего рождения. По традиции, шестое ноября бывало еще и днем посвящения новичков в члены коллектива. «Ни успешные занятия, ни репетиции, ни даже участие в спектакле, – пишет Л. Мамченко, – не давали им права считаться студийцами, пока они не пройдут специального ритуала посвящения, который хранится от них в большой тайне. Шутливый, с каверзными неожиданностями, он, однако, продлевается совершенно серьезно и заставляет трепетать посвящаемых. Праздник этот, веселый и, в общем-то, чисто «семейный», не обходится без шаржей, потешек и, конечно же, «капустников»[3].

Коллектив студии думал, рос под руководством режиссера, который никогда не делал скидок на самодеятельность, оговорок на непрофессионализм. «Требовательность и только требовательность к исполнительскому мастерству, художественному и музыкальному оформлению – вот тот критерий, который способствовал повышению качества спектаклей», [4] – писал А.И. Андреев, анализируя уроки смотра народных театров в Вологде.

Как талантливый и трудолюбивый режиссер Андреев требовал от себя и от других серьезного отношения к самодеятельному театру, ибо, по его мнению, «искусство и компромисс – явления несовместимые»[5].

За экспериментальные работы «Левый марш» В. Маяковского, главы из поэмы «Братская ГЭС» Е. Евтушенко, «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина и другие коллектив «СамИ» в Вологде на зональном смотре коллективов самодеятельных театров в 1967 году получил звание лауреата. Вскоре «лауреатство» из зонального перешло на уровень республиканского. Это произошло после показа театральной студией «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина в Москве.

В череповецкой газете «Коммунист» был опубликован отзыв учителя литературы Л. Апарникова из Москвы об одном из столичных выступлений студийцев. «В канун четвертого Всесоюзного съезда писателей в Центральном Доме литераторов Москвы состоялся большой День поэтического театра. Для участия в нем были приглашены лучшие народные театры и театральные коллективы Российской Федерации – лауреаты заключительного смотра художественной самодеятельности РСФСР. Большим успехом на вечере пользовалось выступление младшей группы театрального коллектива Дворца культуры строителей Череповца, исполнившей «Сказку о царе Салтане» А. Пушкина. Незатейливое, но остроумное оформление, интересные костюмы, мягкий, добродушный юмор покорили москвичей. Молодцы ребята из Череповца! Отлично прочитали нашего великого поэта! Москвичи благодарят юный череповецкий коллектив и от всего сердца желают ему новых творческих удач» [6].

Вскоре кроме экспериментальных работ появились в репертуаре студии и такие спектакли, как «Снежная королева» по пьесе Е. Шварца, с восторгом принятая зрителями и критиками, «Божественная комедия» по пьесе И. Штока и другие.

Репетировалась и пьеса-притча Б. Брехта «Добрый человек из Сычуани», в постановке которой задумывалось использовать свойственные немецкому драма-

тургу иносказательную параболическую форму, обращенное к публике слово с желанием изменить ход обычных, привычных событий, представлений о мире.

Вспоминается состоявшийся диалог между администрацией Дворца и актерами театра:

« - Вы думаете взять в репертуар пьесу Брехта?! Категорически запрещаю. Да вы знаете, кто такой Брехт?! Молодо-зелено, вам еще рано думать о нем.

- Да, в театре, оказывается, есть не только актеры, но и администраторы».

Работа над «Добрым человеком из Сычуани» была запрещена. Но молодым ребятам не запретили полюбить творчество Брехта, так как в студии уже «бился брехтовый пульс». Немецкий драматург, а вслед за ним и Андреев, режиссер-новатор, заставляли студийцев поражаться новизне того, что они считали старым.

Вот репетиция подходит к концу, а неугомонный Андреев вдруг предлагает: «Давайте попробуем наоборот. Совсем наоборот. Скажите это не весело, а печально, не добродушно, а сердито». Точно так же, как в театре Брехта. И ребята снова, хотя и с неохотой, принимают за, казалось бы, усвоенные сцены. Брехт видел именно таким труд актера. «Если вы хотите прийти к наслаждению искусством, - писал он, - то никогда не довольствуйтесь удобным и дешевым потреблением одного результата художественного труда. Необходимо приобщиться к самому труду, в известной мере стать деятелем самому... Искусство наслаждения нельзя приобрести за более дешевую цену» [7].

Арнольд Иванович, так же как и режиссер «Берлинского ансамбля» Б.Брехт, никогда не удовлетворялся достигнутым, не отказывался от экспериментов, увлекался новыми художественными средствами. Экспериментировать во время работы над образом Андреев просил самих студийцев. Так, Р. Минина пишет в статье «Волшебник начинает сказку» о том, как Татьяне Овсянниковой и Владимиру Гусеву в период рождения спектакля «Снежная королева» пришлось сначала «придумать свою сказку», а затем «вдвоем сыграть всю сказку» о Снежной королеве. «После занятий в студии они начинали свою репетицию, и теперь им пришлось каждому выступать не только в ролях актеров, но и режиссеров. Но тут становилось очевидным, что режиссер Овсянникова не хочет идти путем режиссера Гусева. И они были так неуступчивы, что репетиции затягивались за полночь. Но, говорят, нет худа без добра, в этих горячих спорах все-таки родился спектакль в исполнении двух актеров. Вместо декорации им служили кубы. Они изобретательно строили на сцене выгородки: куб на куб – получались колонны во дворце или решетка в стане разбойников. И среди этих условных декораций, требовавших работы воображения, они разыгрывали свой спектакль. И только здесь Таня почувствовала себя в сказке свободно, и образ Сказочника стал открываться для нее» [8].

Преподаватели педагогического института Г. Сизова и И. Клетеник так передавали реакцию зрителя на премьерный спектакль «Снежная королева»: «Это был настоящий праздник. На сцене Дворца культуры строителей ожила радостная, добрая сказка Е. Шварца. И такая волшебная! Когда за распахнувшимся занавесом возникло сверкающее ледяной красотой царство Снежной королевы, зрительный зал замер в восхищении... это было 7 декабря, когда состоялась премьера спектакля, подготовленного молодежной театральной студией «СамИ»» [9].

Коллектив студии был постоянным участником общегородских конкурсов чтецов, которые проводились чаще всего к юбилейным датам. Жюри отмечало большую работу по подготовке чтецов, проделанную режиссером народного театра заслуженным работником культуры РСФСР Ю.Н. Пасынковым и режиссером студии А.И. Андреевым.

Сам прекрасный чтец, Арнольд Иванович вел очень серьезную работу над стихом, учил студийцев понимать глубину поэтических образов, учил слушать друг

друга во время исполнения хоровых партий (это особая наука!), требовал от чтеца гражданской активности, свободы и раскрепощения на сцене. Кстати, главной причиной отставания художественного чтения от других видов искусства Андреев называл потребительское отношение к искусству чтеца, которое всегда принижает его, низводя до ремесленных поделок.

Любовь к высокой поэзии была привита студийцам Андреевым не только через создание собственных поэтических спектаклей и концертов, но и путем духовного общения с другими театрами, уже известными в стране. Так, к примеру, в апреле 1967 г. в г. Москве на Всесоюзном фестивале самодеятельного искусства студийцы встретились с актерами Ивановского молодежного театра драмы и поэзии. Этот коллектив, созданный режиссером Р. Гринберг, ставший лауреатом фестиваля, исполнил замечательный спектакль-исповедь «Парабола» по произведениям А. Вознесенского, решенный в двух планах – лирическом и философском. Тот же спектакль ивановцев был показан в Перми в том же 1967 году, в декабре, на Всероссийской конференции народных театров, на которую съехались лауреаты Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства. Среди четырех коллективов – и театральная студия «СамИ» (г. Череповец). Участник последней В. Неробов делился своими впечатлениями о спектакле Ивановского молодежного театра на страницах череповецкой газеты «Коммунист». «Все полтора часа, - писал он, - зал жил на одном дыхании, то взрываясь аплодисментами, то чутко вслушиваясь в каждое слово актера... Ивановцы сыграли с таким блеском, что зрители аплодировали стоя» [10].

О духовной близости двух театров – уже сложившегося творчески Ивановского театра драмы и поэзии и только еще набиравшей свою силу Череповецкой студии «СамИ» - свидетельствовали исписанные автографами их участников и поэтическими строками программки спектаклей: «До встречи в Иванове!», «Поезд из Москвы 23.15, вокзал «Ярославский», «Успеха!», «Мы столько убили в себе не родивши» (А. Вознесенский), «Учитесь не смотреть, а видеть» (Б. Брехт) и т.д.

Как и многие молодежные труппы, студия «СамИ» утверждала свою самобытность через экспериментирование в содержании и форме спектаклей, философское постижение непростого бытия, свободу духа. И всегда неизменным для ее участников оставалось одно – жажда творчества, служение искусству.

Яркой театральной жизни студии было отпущено всего 6 лет. В 33 года Арнольда Ивановича не стало. Это был июнь 1971 года. Но бывшие студийцы никогда не забывали и не забудут своего любимого режиссера, большого мастера сцены Арнольда Ивановича Андреева.

Примечания

1. Мамченко Л. Причал юности // Коммунист. 1970. 13 ноября. С.3.
2. Буркина Е. Дворцовые мечтатели // Речь. 1999. 10 декабря. С.6.
3. Мамченко Л. Причал юности // Коммунист. 1970. 13 ноября. С.3.
4. Андреев А.И. Уроки смотра // Коммунист. 1967. 22 января. С.3.
5. Андреев А.И. Уроки смотра // Коммунист. 1967. 22 января. С.3.
6. Апарников Л. Молодцы, ребята // Коммунист. 1967. 31 мая. С.3.
7. Брехт Б. Театр. М.: Искусство, 1965. Т.5.Кн.1. С.176.
8. Минина Р. Волшебник начинает сказку // Коммунист. 1970. 24 января. С.3.
9. Сизова Г., Клетеник И. Спасибо за сказку // Коммунист. 1970. 24 января. С.3.
10. Неробов В. Встречи в Перми // Коммунист. 1967. 15 декабря. С.4.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Дворец культуры строителей

РАСПИСАНИЕ занятий театральной студии

Число, день	Над чем работают студийцы	Начало	Кто занят
2 апреля воскресенье	«Божественная комедия» Концерт в училище связи	13.00-17.00 18.00	1 акт. Все. Хор и ангелы
3 апреля понедельник	«Божественная комедия»	19.30	2 акт. Все. Хор и ангелы
4 апреля вторник	«Божественная комедия»	19.00	Прогон всех актов
5 апреля среда	«Божественная комедия»	19.00	Прогон на сцене
6 апреля четверг	«Божественная комедия»	19.00-20.00	2 акт. Сцена суда 1 акт. Все хоровые партии
7 апреля пятница	«Божественная комедия»	19.00	Прогон
8 апреля суббота	Отъезд в Москву. Сбор в 19.00. Репетиция поздравлений и орг-вопросы	21.55	
12 апреля среда	«Божественная комедия»	19.00	Все хоровые партии
14 апреля пятница	«Божественная комедия»	19.00	1 акт
15 апреля суббота	Индивидуальные занятия	17.00-20.00	Анализ ролей
16 апреля воскресенье	«Божественная комедия»	13.00-18.00	Прогон спектакля
18 апреля вторник	«Божественная комедия»	19.00-23.00	Прогон на сцене
19 апреля среда	«Божественная комедия»	19.00-23.00	Прогон на сцене
20 апреля четверг	«Божественная комедия» Совет студии	19.00-23.00	Хоровые и танцевальные сцены

Утверждаю. Директор Дворца
культуры строителей

(Н. Титков)

ПРОГРАММА
литературного концерта театральной студии «СамИ»
Дворца культуры строителей на 30 ноября 1967 года.

1-е ОТДЕЛЕНИЕ

1. А. Вознесенский	СТРИПТИЗ МОНОЛОГ МЕРЛИН МОНРО ОСЕНЬ В СИГУЛДЕ ОЗА БЬЕТ ЖЕНЩИНА БОЛЬНАЯ БАЛЛАДА РОЯЛЬ БАЛЛАДА-ЯБЛОНЯ УБЕРИТЕ ЛЕНИНА С ДЕНЕГ МАСТЕРА	- чит. В. Неробов - Л. Ненастьева - Л. Киселева - В. Сахарова - Л. Киселева - Н. Дураничев - В. Гусев - Л. Киселева - В. Неробов - Н. Дураничев
2. Б. Пастернак	ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ СНЕГ ИДЕТ КОГДА РАЗГУЛЯЕТСЯ О БЛОКЕ	- В. Сахарова - В. Сахарова - Т. Максакова - Н. Дураничев
3. Л. Украинка	ЛАНДЫШ	- Л. Муравьева
4. Межелайтис	ПЕПЕЛ ГЛАЗА РУКИ	- Т. Овсянникова - Л. Муравьева - Н. Дураничев

2-е ОТДЕЛЕНИЕ

1. М. Алигер	СОНАТА МОЦАРТА ЧЕЛОВЕК В ПУТИ	- Л. Киселева - Г. Михайловская
2. Е. Евтушенко	ТРЕЩИНА Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ	- Т. Максакова - Н. Хохлов
3. Р. Рождественский	НАУЧИЛИ ЧЕЛОВЕКА ПАРНИ С ПОДНЯТЫМИ ВОРОТ- НИКАМИ	- Т. Пикула - Т. Пикула
4. М. Светлов	ГОРИЗОНТ ИТАЛЬЯНЕЦ ГОЛОСА	- Т. Максакова - Т. Овсянникова - В. Гусев
5. С. Есенин	ПЕСНЯ О СОБАКЕ	- В. Гусев
6. М. Цветаева	КОГДА Я БУДУ БАБУШКОЙ	- Т. Максакова

Афиши и программки театральной студии «СамИ»

Навстречу Всесоюзному фестивалю самодеятельного искусства

Д
В
О
Р
Е
Ц

К
У
Л
Ь
Т
У
Р
Ы

С
Т
Р
О
И
Т
Е
Л
Е
Й

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНЦЕРТ

ПОЭТ

и

ЖИЗНЬ

Р. Рождественский

Е. Евтушенко

С. Есенин

В. Маяковский

ИСПОЛНЯЕТ АРНОЛЬД АНДРЕЕВ

Начало в 19 часов

ПРИГЛАШЕНИЕ

Рады будем видеть Вас в зрительном зале Дворца культуры строителей 7 декабря 1969 г. в 16.00 на премьере спектакля «Снежная королева»

Театр-студия «СамИ»

НАШ РЕПЕРТУАР

1. Спектакль «Божественная комедия»
2. Литературный концерт (художественное чтение, инсценированные стихи)
3. Сказки (для больших и маленьких)
4. Концерт-спектакль «Братская ГЭС»

А.Е. Новиков,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры философии
факультета общих гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Череповецкого государственного университета

Русская классика на сцене студенческого театра ЧГПИ (первая половина 1980-х годов).

Постановки произведений русской классической литературы занимают значительное место в репертуаре студенческого театра Череповецкого государственного педагогического института первой половины 1980-х годов. Но прежде чем перейти к их рассмотрению, для более глубокого понимания контекста эпохи хотелось бы обратиться к анализу особенностей культурной жизни Череповца не только исследуемого, но и предшествующего ему периода...

Рубежными в жизни нашего города, несомненно, стали 1948-1949 годы. В это время в Череповце начинается строительство металлургического завода¹, способствовавшее превращению города в один из крупнейших индустриальных центров Северо-Запада. Одновременно снимается с дотации и прекращает свое существование городская театр², что явилось, по существу, одним из факторов, отрицательно сказавшихся на культурном развитии Череповца в дальнейшем. В результате город постепенно начинает фактически превращаться в рабочую слободу с многотысячным населением (превышающим в 1980-е годы 300 тысяч), значительную часть которого составили бывшие сельские жители, ушедшие от деревенской культуры и не пришедшие к городской...

При этом в условиях отсутствия профессиональных коллективов важную роль в формировании культурной среды Череповца в 1950-1980-е годы играла художественная самодеятельность, получившая широкое распространение в городе металлургов. Так, к середине 80-х годов прошлого века в Череповце насчитывалось уже двадцать народных коллективов, многие из которых «работали на высоком профессиональном уровне»³.

Важную роль в формировании культурной среды города в эти годы, безусловно, играли и образовательные учреждения, прежде всего – Череповецкий государственный педагогический институт. Немалое значение в этом смысле имела проводимая в пединституте культурно-просветительная работа, связанная, в частности, с деятельностью студенческого (студенческо-преподавательского) театра филологического факультета.

На филфаке ЧГПИ (включавшего кафедры русской и зарубежной литературы и русского языка) в это время работала (или начинала работать) целая плеяда талантливых преподавателей и ученых, сыгравших значительную роль в развитии не только педагогического образования в Череповце, но и отечественной науки вообще. И, конечно же, серьезно повлиявших на развитие культурной среды индустриального Череповца. Это Вячеслав Анатольевич Кошелев и Наталья Вла-

димировна Володина, Леонард Яковлевич Маловицкий и Михаил Иванович Сидоренко, Римма Михайловна Лазарчук и Татьяна Александровна Пономарева, Электрон Григорьевич Дементьев и Раиса Леонидовна Смулаковская, Ольга Владимировна Шеляпина и Серафима Николаевна Ершова... Многие из них имели непосредственное отношение и к развитию студенческого (студенческо-преподавательского) театра, находившегося под родительской «опекой» кафедры литературы.

В 1979-1980 гг. кафедрой русской и зарубежной литературы руководил тогда еще молодой кандидат наук В.А. Кошелев (ныне Вячеслав Анатольевич (см. «Приложение», фото 1) – один из ведущих ученых-литературоведов страны⁴). С самого начала работы он обратил особое внимание на организацию литературно-драматических вечеров по творчеству отечественных и зарубежных писателей и поэтов, получивших наименование «литературных сред». (По свидетельству Л.И. Киселевой, старейшего преподавателя кафедры литературы и (в свое время) одной из ведущих актрис народного театра ДКМ, зачинателем традиции литературных сред стал еще в конце 1960-х гг. В.П. Медведев⁵, организовавший проведение одной из первых «сред» (по драматическим произведениям А.Н. Островского) на сцене Дворца культуры металлургов. Но наибольшее развитие эта традиция получила в «эпоху» В.А. Кошелева).

По предложению В.А. Кошелева проведение литературных сред приобретает регулярный характер. Более того, каждому преподавателю кафедры вменяется в обязанность организация одной из «сред», которые проводились в это время с периодичностью один раз в месяц. При этом сам Вячеслав Анатольевич активно выступает как в роли организатора и режиссера, так и актера (как и В.А. Рябинин, И.А. Смирнова (Остренко) (см. «Приложение», фото 2) и другие преподаватели кафедры). Так были поставлены литературные среды, посвященные творчеству М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, В.В. Маяковского, А.А. Ахматовой, Г. Лорки и многих других отечественных и зарубежных авторов⁶. Причем сразу же определилась своего рода специализация каждого из преподавателей на «своей» теме, близкой его научным интересам и личным предпочтениям. Л.И. Киселева (см. «Приложение», фото 3), например, обращается к творчеству классика немецкой литературы XX века Бертольда Брехта (в 1980 г. к 35-ой годовщине Победы над фашистской Германией Людмила Ивановна со студентами филфака ставит спектакль «Театр Брехта»⁷). Р.М. Лазарчук – к творчеству русских писателей и поэтов XVIII-первой трети XIX века. В 1980 г. под руководством Риммы Михайловны была подготовлена литературно-музыкальная среда, посвященная декабристам (165-летнему юбилею декабрьского восстания 1825 г.) (Впоследствии эта постановка была повторена в 1980 г. Кроме того, в 1987 г. к 200-летию со дня рождения К.Н. Батюшкова Риммой Михайловной была подготовлена литературно-музыкальная композиция по произведениям поэта, а в 1993 г. к 250-летию со дня рождения Г.Р. Державина – совместно с Е.Е. Кириковой – концерт-ассамблея «Я есмь...» в ознаменование этого события. В дальнейшем – уже в рамках ЧГУ – Р.М. Лазарчук организует празднование 250-летнего юбилея Российского театра (в 2006 г.) и руководит постановкой комедии Г.Р. Державина «Кутерьма от контрданса» (в 2008 г.)). К творчеству французских классиков обращается Э.Г. Дементьев (см. «Приложение», фото 3) (в 1984 году Электрон Григорьевич готовит яркий костюмированный спектакль, посвященный жизни и творчеству Дени Дидро)...

В первой половине 1980-х гг. традиция литературных сред получила также продолжение в деятельности студенческого театра филфака (студенческого в полном смысле этого слова, т.е. без участия преподавателей). Именно в это время силами группы студентов-филологов и был предпринят ряд оригинальных постановок произведений русской классики XIX – начала XX века, оставивших за-

метный след в истории культурной жизни факультета. Это спектакли по «Кухне смеха» Н.Н. Евреинова и маленькой трагедии А.С. Пушкина «Пир во время чумы» (постановка А. Сасанова (Русанова), литературно-музыкальная композиция по творчеству Н.В. Гоголя «Смех сквозь слезы» и спектакль по водевилю В.А. Соллогуба «Беда от нежного сердца» (режиссура А. Новикова и «народная»), на некоторых из которых хотелось бы остановиться несколько подробнее.

Следует сказать несколько слов об особенностях студенческого театра филфака рассматриваемого периода. Прежде всего необходимо отметить, что это был не регулярный театр (с постоянным руководителем-режиссером, расписанием репетиций, постоянным репертуаром и т.д.). Это был театр импровизированный, предпринимавший постановки либо «по случаю» (последнего звонка, выпускного вечера), либо в связи с необходимостью более глубокого осмысления содержания курса истории литературы. Важной особенностью студенческого театра этого времени являлось и то, что он включал в свой состав актеров всех городских народных театров (Дома культуры, Дворца культуры металлургов и Дворца культуры строителей). Реквизит составляли костюмы, заимствованные в костюмерной ГДК или у друзей-курсантов (военная форма). Немудреные декорации изготавливались самостоятельно, а также для этих целей использовалось все подходящее, что можно было обнаружить в аудиториях и кабинетах ЧГПИ (например, в одном из спектаклей использовалась гипсовая голова греческого бога Аполлона, заимствованная в кабинете ИЗО). Кроме того, имелось и музыкальное сопровождение, для чего специально записывалась на магнитофоне фонограмма спектакля, а также использовалась «живая» музыка, исполнявшаяся на фортепиано.

В указанных условиях в апреле-мае 1984 года студентами 1-3 курсов филфака была предпринята постановка литературно-музыкальной композиции «Смех сквозь слезы» по произведениям Н.В. Гоголя (с целью более глубокого их осмысления). Для постановки на сцене были выбраны фрагменты из поэмы «Мертвые души» и повести повести «Иван Федорович Шпонька и его тётушка», комедий «Ревизор» и «Женитьба», в которых были представлены различные сатирические типы Гоголя: ловкий мошенник Чичиков и скупая туповатая Коробочка, безалаберный враль Хлестаков и «разборчивая невеста» Агафья Тихоновна, наивно-попугайный Иван Фёдорович Шпонька и его энергичная тётушка Василиса Кашпоровна... Гоголь, как известно, и смеялся и плакал одновременно, изображая своих героев (отсюда и название композиции: «Смех сквозь слёзы»). Это было своеобразное путешествие по России первой половины XIX столетия и произведениям бессмертного автора. Мотив движения по гоголевской Руси (перекликавшийся с образом знаменитой Руси-тройки из «Мёртвых душ») подчеркивался и музыкой Г.Свиридова, которая была использована для музыкального оформления композиции. Первой остановкой на пути следования стал домик уездной помещицы Коробочки, куда заглянул Чичиков для скупки мёртвых душ. Интересно, что роль Коробочки была исполнена студентом 1 курса Сергеем Смирновым (актером народного театра ДКС) (см. «Приложение», фото 5), никто из представительниц прекрасного пола не решился взяться за эту роль. Сергею удалось великолепно справиться с ролью и показать упрямство и скардность Коробочки, которая довела до исступления Чичикова (А. Новиков), с большим трудом сумевшего добиться своей цели (см. «Приложение», фото 6, 7, 8).

Удивительно красочен, прекрасен гоголевский язык, который сам по себе вызывает восхищение у слушателей. Но нужно еще и грамотно донести текст Гоголя до зрителей! Очень хорошо это удалось сделать студентке 3 курса филфака Светлане Копосовой, исполнившей роль Агафьи Тихоновны из «Женитьбы», которой энергично подбирали жениха тётка Арина Пантелеймоновна (Т. Николаева) и сваха Фёкла Ивановна (Н. Метелькова) (см. «Приложение», фото 9). Но особенно

запомнился монолог-размышление о женихах Агафьи Тихоновны (см. «Приложение», фото10), великолепно передававший юмор и красоту гоголевской речи.

Интересной, на наш взгляд, была и сцена из «Ревизора», в которой были представлены монолог Хлестакова (его очень талантливо исполнил, на наш взгляд студент 1 курса филфака и актер народного театра ДКС Андрей Николаев) и беседа мнимого ревизора с женой и дочерью городничего, отчаянно кокетничавшими с ним (см. «Приложение», фото 11).

Зеркальным по отношению к фрагменту из «Женитьбы» был эпизод из пьесы «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка», в котором тётушка стремится осуществить план женитьбы своего племянника (см. «Приложение», фото 12). Очень выразительна была здесь сцена сна – размышления о будущей невесте Ивана Фёдоровича Шпоньки (его роль исполнил студент 3 курса филфака и актер народного театра ГДК Михаил Пикалов) (см. «Приложение», фото 13).

Постановка спектакля-композиции «Смех сквозь слёзы» по произведениям Н.В.Гоголя была тепло встречена зрителями, которые дружно приветствовали участников спектакля аплодисментами (см. «Приложение», фото 14).

Затем актеры студенческого театра обращаются к классическому водевилю. В апреле 1985 года ими была осуществлена постановка водевиля известного русского писателя первой половины XIX века В.А. Соллогуба «Беда от нежного сердца». Сюжет водевиля известного автора, современника А.С.Пушкина развивается стремительно. Богатый тамбовский откупщик Василий Петрович Золотников (его роль исполнил студент 4 курса филфака и актер народного театра ДКМ Алексей Новиков) (см. «Приложение», фото 15) приезжает в Петербург с целью найти невесту своему сыну. Александр Васильевич (А.Николаев) оказался необычайно влюбчивым молодым человеком. Он последовательно объясняется в любви и делает предложение трем девушкам (см. «Приложение», фото 16), в конце концов запутываясь в своих невестах сам и запутывая своего отца. Чтобы разрешить ситуацию, В.П. Золотников вдруг объявляет о своем банкротстве (на самом деле мнимом). Две невесты отказываются от его сына, а невестой Александра оказывается племянница Дарьи Семеновны Бояркиной Настасья Павловна (ее роль исполнила студентка 4 курса филфака Елена Кирикова (Соловьёва)). В.П. Золотников благословляет молодых (см. «Приложение», фото 17). Постановка спектакля, показанная во время последнего звонка, была восторженно принята зрителями – преподавателями и студентами филфака (см. «Приложение», фото 18).

В июне 1985 года к очередному выпускному вечеру студенческим театром под руководством выпускника филфака ЧГПИ и актера народного театра ДКМ Александра Сасанова (Русанова) и при участии преподавателя института и актера народного театра ГДК Леонида Валентиновича Лаврова была поставлена одна из маленьких трагедий А.С. Пушкина – «Пир во время чумы». Для выпускного, конечно же, такая постановка была несколько неожиданной. Обычно в таком случае предполагается нечто весёленькое: разного рода «капустники», пародийные сценки... Но поскольку речь шла о выпускном вечере филологического факультета, то решено было обратиться к более серьезному произведению. Тем более, что у Александра Николаевича сложился замысел постановки такового...

Действительно, предлагалась новая, осовремененная трактовка пушкинской пьесы. Открывается занавес, и перед зрителями предстают молодые люди, одетые в современные одежды идвигающиеся в свободном импровизированном танце под современную же, динамичную музыку (кажется, под музыку оркестра под управлением П. Мориа), что напоминало, скорее, атмосферу вечеринки молодежи 1980-х гг., чем лондонский пир XVII столетия. Но при этом сохранялся канонический текст Пушкина, и веселье сменяется печальными воспоминаниями об

уже ушедших (весельчаке Джаксоне) и протяжным пением Мэри (роль исполнила студентка-выпускница филфака ЧГПИ И. Бабинцева (Дугинова)) под аккомпанемент гитары (Музыкант- Л. Будзинский) ((см. «Приложение», фото 19), что тоже придавало постановке более современное звучание. А жизнь в этом пушкинском произведении очень близко соприкасается со смертью, и на сцене появляется Смерть (студент-выпускник филфака М.Пикалов), а не негр с повозкой, наполненной трупами, как у Пушкина. Но видит Смерть одна Луиза, которой от этого становится дурно (см. «Приложение», фото 20), а затем Смерть становится снова для всех пирующих невидимой и, незримая для них, занимает место в центре сцены, становясь таким образом участником пирушки. И именно ей бросает вызов в своем «Гимне в честь Чумы» Председатель (Л.В. Лавров) (см. «Приложение», фото 21). Появляющийся вдруг Священник (А. Сасанов (Русанов)) пытается прервать безумную вечеринку (см. «Приложение», фото 22), но оказывается не в силах этого сделать. И пир продолжается. Спектакль заканчивается немой сценой: все застывают в продолжающемся веселии (см. «Приложение», фото 23-24)...

Спектакль был встречен зрителями несколько сдержанно (и понятно почему!). Но впоследствии этот спектакль, восстановленный в апреле 1994 года А.Н. Русановым с новым составом исполнителей, стал началом истории нового городского театрального коллектива психопластики - Транс-Театра, получившего международную известность⁸...

В целом, на наш взгляд, постановки студенческого (студенческо-преподавательского) театра филфака пединститута первой половины 1980-х гг. оказали определенное влияние на развитие культурной среды индустриального Череповца. Как непосредственное (филфаковские постановки, в частности, имели определенный резонанс в городской прессе), так и опосредованное, связанное с подготовкой кадров, способных продолжать культурно-просветительские начинания в своей педагогической практике и творческой деятельности.

Примечания

¹ Вехи / Сост. Э.П. Риммер и др. // Соборная горка. Вестник истории и культуры Череповецкого края. – Череповец: ЧГУ, 2001. С.26.

² Антонова З.В. Хроника череповецкого театра // Череповец. Краеведческий альманах. Вып.2. – Вологда, 1999. С.391-392.

³ Колокольчикова Р.С. Череповец как феномен индустриального города (сер. 1960 – сер.1980-х гг.). – Череповец: ЧГУ, 2009. С.160.

⁴ В настоящее время В.А. Кошелев – доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России, действительный член Академии высшей школы Российской Федерации (см.: Вячеслав Анатольевич Кошелев: библиогр. указ. – Великий Новгород, 2008. С.5).

⁵ Медведев Вадим Петрович – заведующий кафедрой литературы в 1963 – 1972 гг., кандидат педнаук, доцент (см. Прошлое и настоящее кафедры литературы ЧГУ (электронная версия) / Архив кафедры. (Информация предоставлена доцентом кафедры А.В. Беловой).

⁶ Прошлое и настоящее кафедры литературы ЧГУ (электронная версия) / Архив кафедры. (Информация предоставлена доцентом кафедры А.В. Беловой).

⁷ См.: Киселева Л.И. Брехт и студия. Из истории диалога // Вестник ЧГУ, №1(5), 2004, май. С.58.

⁸ См.: www.tchercom.ru/~thetrans/ Череповец.

Фото 1. В.А. Кошелев – заведующий кафедрой литературы ЧГПИ в 1979 - 1980 гг. Ныне – профессор НовГУ. 1985 г. / Фото А.Е.Новикова

Фото 2. Преподаватели ЧГПИ В.А.Рябинин (в центре), И.А.Смирнова (Остренко) (слева сверху, на стуле) в спектакле народного театра ДКМ «До третьих петухов» (по сказке для театра В.М.Шукшина). 1975 г. / Фото Н.И.Викторова

Фото 3. Преподаватель ЧГПИ Л.И.Киселева (справа) исполняет роль Бабы-Яги в спектакле народного театра ДКМ «До третьих петухов» (по сказке для театра В.М.Шукшина). В центре – Б.П.Леньков (Иван Дурак). Слева – дочь Бабы-Яги (С.Нафикова). На заднем плане (на печке) – Лешие: Ф.Голышев (в дальнейшем выпускник филфака ЧГПИ) и И.Алипов. 1975 г. / Фото Н.И.Викторова.

Фото 4. Профессор Э.Г.Дементьев (1926 – 2004)

Фото 5. Музыкально-драматическая композиция по произведениям Н.В.Гоголя «Смех сквозь слёзы». 23.05.1984 г. «Мертвые души». Сцена у Коробочки. Коробочка (С.Смирнов).

Фото 6. «Мертвые души». Сцена у Коробочки. Чичиков (А.Новиков), Коробочка (С.Смирнов).

Фото 7. «Мертвые души». Сцена у Коробочки. Чичиков (А.Новиков), Коробочка (С.Смирнов).

Фото 8. «Мертвые души». Сцена у Коробочки. Чичиков (А.Новиков), Коробочка (С.Смирнов).

Фото 9. «Женитьба». Сцена в доме Агафьи Тихоновны. Тётка Арина Пантелеймоновна (Т.Николаева), Агафья Тихоновна (С.Копосова), сваха Фёкла Ивановна (Н.Метелькова).

Фото 10. Монолог Агафьи Тихоновны (С.Копосова).

Фото 11. Перед началом спектакля. Марья Антоновна, дочь городничего (И.Бабинцева) и тётушка Василиса Кашпоровна (И.Жаренова). / Фото А.Е.Новикова.

Фото 12. «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка». Тётушка Василиса Кашпоровна (И.Жарёнова) и Иван Фёдорович Шпонька (М.Пикалов).

Фото 13. Сон-монолог Ивана Фёдоровича Шпоньки о женитьбе

Фото 14. Финал спектакля.

Фото 15. «Беда от нежного сердца». Василий Петрович Золотников (А.Новиков) и Настасья Павловна (Е.Кирикова(Соловьёва)).

Фото 16. Марья Петровна (И.Бабинцева (Дугинова)) и Александр Золотников (А.Николаев).

Фото 17. А.Золотников (А.Николаев), Настасья Павловна (Е.Кирикова (Соловьёва)) и В.П.Золотников (А.Новиков).

Фото 18. Финал спектакля «Беда от нежного сердца».

Фото 19. «Пир во время чумы» А.Пушкина. Июнь 1985 г. Репетиция. Слева напра-

во: Председатель (Л.В.Лавров), Мэри (И.Бабинцева (Дугинова)), Музыкант (Л.Будзинский).
 Фото 20. В центре – Луиза (О.Громова) и Смерть (М.Пикалов).

Фото 21. Председатель (Л.В.Лавров): Есть упоение в бою, / И бездны мрачной на краю...

На заднем плане (слева направо): Девушка (Е.Кирикова (Соловьева)), Смерть

(М.Пикалов), Мэри (И.Бабинцева (Дугинова)), Музыкант (Л.Будзинский).

Фото 22. Священник (А.Сасанов (Русанов)): Безбожный пир, безбожные безумцы!/
Вы пиршеством и песнями разврата/ Ругаетесь над мрачной тишиной/Повсюду смертью
распространенной!

Молодой человек (А.Новиков): Ступай старик! Ступай своей дорогой!
 Фото 23. Финал спектакля. Слева направо: Молодой человек (А.Новиков), Луиза

(О.Громова), Священник (А.Сасанов(Русанов)), Председатель (Л.В.Лавров).
 Фото 24. Финал спектакля. Слева направо: Председатель (Л.В.Лавров), Мэри
 (И.Бабинцева (Дугинова)), Музыкант (Л.Будзинский).

В.И. Татаринов,
искусствовед, художник,
хранитель музейного фонда
Череповецкого музейного объединения

«Этот альбом многих сделал художниками...»

Впервые детский альбом рисунков Ангелины Анатольевны Алексеевой* мне показала Римма Сергеевна Минина - автор замечательного исследования о жизни, творчестве и педагогической деятельности Алексеевой. Произошло это событие на одной из многолюдных городских художественных выставок. Демонстрация альбома вызвала живой интерес участников выставки. Римму Сергеевну окружила группа художников так, что толком рассмотреть его я тогда не смог. Эту возможность представили мне уже в фондах Череповецкого музейного объединения, где раритет сейчас хранится. В этом году альбому, который в семье Алексеевых называли Голубым, исполнилось 100 лет.

Открываем выцветшую обложку, которая когда-то была сине-голубой, перелистываем страницы и словно перекидываем незримый мостик через время и пространство, через судьбы людей, живших и живущих, из 20 века в начало 21 века. Сама Ангелина Анатольевна говорила: «Этот альбом многих сделал художниками». Рисовали в нём четверо; кроме неё самой, двоюродная сестра, подруга и учитель-друг семьи. На обложке тиснение: «Ангелине Алексеевой въ день АНГЕЛА 10 декабря 1911 года от папы и мамы». Первый по порядку из сохранившихся рисунков в альбоме, выполнен подружкой Гали с дарственной надписью: «На память Галиѣ отъ Гали Квасниковой 19.XII.12г.». Под прихотливо переплетёнными и склонившимися стеблями цветов каллиграфическим почерком выполнена эта надпись. Ниже, значительно позже - очевидно во время очередного приезда в Ижевск, уже уверенной рукой, под рисунком подруги Ангелина оставляет карандашно-акварельный рисунок-воспоминание о прекрасных днях юности с вечерними прогулками на лодках по извилистой живописной речке убегающей за горизонт. Закатное небо за дальним лесом, лёгкий туман над гладью воды... Следующий лист с очаровательными акварельными букетами из полевых цветов с плодами земляники и шиповника, веточкой дуба и листьями клёна и бабочкой крапивницей. Так изображено Лето. Рисунок Гали Алексеевой, в котором нет шикарных роз всё мило и просто, который говорит нам о воспитанном хорошем вкусе автора. Переворачиваем страницу и читаем гимн лету и хлебу, написанный и украшенный детской рукой. Стихи, по всей вероятности, собственного сочинения. Искренность и непосредственность детских рисунков Ангелины Алексеевой завораживает и привлекает к ним внимание. Вот девочки увидели у реки змею и в панике убегают прочь. То, что у страха глаза велики, мы видим по невероятным размерам, извивающейся и ползущей за девочками змеи. Запоминающееся событие, достойное увековечивания.

«Последний сноп» (бумага, акварель) 1912 г.[43]. Рисунок на котором изображено праздничное торжественное шествие участников жатвы на исходе дня, в центре лошадка с горой снопов на телеге. На снопах восседает юная царица

праздника. Любимый композиционный приём юной художницы, позволяющий в подробностях рассмотреть все, изображённые на рисунке персонажи. Каждому из них дана характеристика и отведена определённая роль в этом почти театральном действии. Действующих лиц не так много, поэтому всё изображённое выглядит как домашний спектакль.

Зима с Рождественскими праздниками, катанием детей на тройках и на санках с горки, игра в снежки, всеобщее веселье и восторг. На вершинах ёлок вдоль дороги вместо звёзд горят зажженные плашки с маслом или керосином. Значит, был такой красивый и забытый обычай. И мы знаем это теперь благодаря маленькой и наблюдательной девочке. А вот домашняя новогодняя ёлка с горящими на ней свечами, с Вифлеемской звездой на вершине, хороводом детей вокруг ёлки, граммофоном, подарками на столе под иконой. Зелёная ёлка и зелёные портьеры на окнах и дверном проёме – по этой детали мы видим, как девочка пытается цветом организовать изображаемое пространство на листе бумаги.

«Каток в Ижевске» (бумага, акварель). Удивительное чувство ритма у юной художницы. Ритмически в одну линию выстроены группы детей, девушек и юношей движущихся справа налево и немного вниз. Движение поддержано неподвижным рядом ёлочек на втором плане. Такое сочетание усиливает «скатывание» фигур. Впереди вереницы движущихся в одну сторону людей курьёзная ситуация – падение мальчика, нарушившего это мерное и чинное движение. Рисунок похож на первые в истории кино рисованные фильмы на прокручивающейся бумажной ленте, создающей иллюзию движения.

Милые, замеченные наблюдательным ребёнком подробности одежды всех персонажей, нарисованы со знанием деталей. Девочка начала XX века следила за модой. Аккуратная старательная работа акварелью, в которой есть чувство и понимание этого материала. На листе, помеченном цифрой 13 сцена праздника с плясками под гармонь и балалайку. На переднем плане мужчина, открывающий бочку пива, поодаль мужчина танцует и держит в поднятых руках щенка, справа от него кухарка, которая принесла угощение. В центре три танцующие девушки в сарафанах с передничками, у каждой в руке белый платочек. Художнице удалось воссоздать атмосферу праздника и всеобщее искреннее веселье.

Пространство детского мира Гали Алексеевой ограничено пределами двора отцовского дома или комнаты, в котором она чувствует себя уютно и жизнь в этом пространстве изображает с любовью и знанием деталей. По истечению ста лет эти живые детские наблюдения особенно интересны и ценны для нас. Мы видим двор, наполненный детворой, близкими девочке людьми, любимыми животными, которые и помощники, и кормильцы, и члены большой семьи («Двор». Бумага, акварель).

«Отъезд на кумыс в Башкирию» здесь, среди участников события, художница изобразила и себя с альбомом в руке. Удивительное чутьё композиции и пространства. Повозки ещё не выехали со двора, путешественников провожают в дальнюю дорогу, но в обширном зелёном дворе с маленькими фигурками людей и лошадей, показанными нам сверху, уже есть предчувствие просторов Башкирии. С этого эпизода – отъезда в Башкирию и начинается история Голубого альбома.** А может быть не только альбома, но и истории будущих бесконечных дорог, в краеведческих походах с детьми по Вологодчине. Походы назывались туристическими но, по сути, были краеведческими экспедициями, где дети знакомились с историей и географией края, его духовной и материальной культурой. Общение с природой и новыми людьми делали эти путешествия необыкновенно яркими и запоминающимися.

Стремление к путешествиям, тяга к бескрайним просторам, нескрываемый восторг и восхищение красотой окружающего мира отчётливо прослеживаются

уже в детских рисунках Ангелины Алексеевой в их композиции. Одна географическая точка у неё связана с другой - дорогой, рекой, мостом. Интригующе выстроен ландшафт в пейзажах девочки. Всегда хочется заглянуть за холм, пройти по устремлённой за горизонт дороге или тропинке [59].

Замечательный рисунок с мостиком и речкой [22]. Девочка на мосту разглядывает купающихся детей. Одежонка и лукошки с ягодами оставлены на берегу. Крестьянин в лаптях ведёт к мосту под уздцы лошадь с возом сена. На копне сена сидит мальчик. Парень верхом на лошади с жеребёнком уже переправился через мост. Вдали дорога и деревня, за деревней поле пшеницы. На другом рисунке, сохранившемся лишь частично, изображены женщины и девочки с цветами нарядно одетые в платочках, идущие в храм. В детстве пространство ещё ограничено ближайшими холмами, оно обжито и уютно. По мере взросления линия горизонта отодвигается. Движение в форме путешествия, странствия для Ангелины Алексеевой станет со временем главным условием полноценной насыщенной событиями и яркими впечатлениями жизни.

Есть рисунки, в которых отражены впечатления от поездок по железной дороге:

«Железная дорога в Уфе», «Зайцы». На первом рисунке изображена сцена проводов родными и друзьями молодой женщины, которая едет в вагоне 3 класса «для дам» - так написано на табличке. Вагоны разного цвета: зелёный, синий, сиреневый - 2 и 3-го класса. Из окна одного из них выглядывает маленькая девочка счастливая путешественница. На втором рисунке наблюденная юной художницей сцена выдворения кондуктором с площадки последнего вагона двух пассажиров – зайцев. На полном ходу поезда они падают под откос, теряя личные вещи и головные уборы. У автора рисунка, похоже, нет никакого сочувствия к двум бедолагам.

В рисунках вся жизнь счастливой маленькой девочки начала XX века достоверно запечатлённая на страницах альбома. Вот крестьянские дети вместе с барскими детьми на лугу запускают воздушных змеев, в сторонке группа наблюдающих босоногих крестьянских девочек с малолетними сёстрами и братьями на руках и присоединившиеся к ним две нарядно одетые юные барышни[28]. На другой странице мы видим рекреацию в Ижевской женской гимназии, гимназисток в синих форменных платьях и белых фартучках на стене между окон монограмма «И.Ж.Г.» под ней на полочке с консолью установлен бюст, между окнами портреты сиятельных особ, в правом углу сверху обязательная икона[54]. Хоровод крестьянских девушек на берегу реки, вдалеке избы поселян, а на противоположном берегу дом барина или зажиточного мещанина. Сцены праздников и труда, где труд выглядит как праздник: уборка льна, «высадка» с лодок деревьев в половодье «чтобы пчёлы не гибли, возвращаясь, домой со взятком»[16], сбор румяных яблок в яблочный Спас, сенокос.

На фрагменте рисунка 12 мы впервые видим в компании девушек и девочек, собирающих ягоды в лесу молодого человека в красной косоворотке с крестиком на шее. А вот незаконченный рисунок с изображением цыганского табора, лихие наездники на конях, цыганки с детьми, идущие пешком, всё наполнено движением и шумом. Зимняя женская рыбалка, катание летом верхом на лошадях, хороводы нарядных девушек на Троицу... Все ранние рисунки Гали Алексеевой проникнуты детской чистотой восприятия окружающего мира, и восторгом от созерцания его красоты. Они вызывают в душе те же чувства, что и замечательная книга Ивана Шмелёва «Лето Господне».

Взрослеет девочка и меняется содержание и темы рисунков в альбоме. Её рисунки приобретают романтическое звучание. Одиночество, отсутствие друга которому можно довериться и поделиться сокровенным, первая любовь, ранняя

смерть подруги и безутешное горе и отчаяние... Всё это передано через символические изображения: одинокий домик в лесу, «надежды луч», исходящий от иконы, молитва и разговор с Ангелом. Сложнее становятся композиция рисунков, теперь Гелю меньше занимает изображение окружающего пейзажа, важнее становится передача собственного душевного состояния и переживаний. Символическим и любимым, как воплощение свободы духа, мощи и красоты становится изображение коня. Лошадей Геля всегда хорошо рисовала, но здесь это было что-то иное не просто лошадка, а ветер, свобода и верный любимый друг.

Девушка много читает. Помимо сказок, любимые авторы: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Г. Короленко, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов. Л.А. Чарская. Она не только читает, но и делает иллюстрации к прочитанному. Желание стать художником становится всё определённое.

Кто учил её рисовать, где она получила первые навыки рисования, сейчас, можно только предполагать. Отношение к рисованию в гимназиях было серьёзное. Как преподавали рисование в Ижевской женской гимназии, где Галя училась, попытаемся реконструировать. В конце XIX начале XX века процесс обучения изобразительной грамоте курировала Императорская Академия художеств в Санкт-Петербурге.

С целью выработки методов преподавания рисования в общеобразовательных школах была создана специальная комиссия при Академии художеств. В эту комиссию входили выдающиеся художники: Н.Н. Ге, И.Н. Крамской, В.П. Верещагин (однофамилец В.В. Верещагина), К.Ф. Гун, П.П. Чистяков. Комиссия занималась также составлением программ для средних учебных заведений. Программа, составленная комиссией для средних учебных заведений, требовала:

«С начала и до конца курса ученики должны рисовать с натуры так, чтобы наблюдалась строгая последовательности в выборе моделей, начиная с проводочных линий и фигур до гипсовых голов включительно;

Начальное рисование геометрических фигур и тел, как форм слишком отвлеченных и сухих, должно перемежаться с рисованием сходных с ними предметов из окружающей учеников обстановки;

Копирование с оригиналов должно быть совершенно оставлено, как вредное для начинающих и занимающее много времени. Знакомство с перспективой должно быть только наглядное и ни в коем случае объяснение ее правил не должно предшествовать наблюдению самих учащихся».

«Рисование, как изучение живой формы, есть одна из сторон знания вообще; оно требует такой же деятельности ума, как науки, признанные необходимыми для элементарного образования». В начале XX века был спор между представителями геометрического и натурального методов преподавания. Сторонниками натурального метода традиционное к этому времени обучение изобразительной грамоте отвергалось. Рисование геометрических фигур и копирование оригиналов отвергалось, как дело скучное и далёкое от реальных запросов детей, предлагалось лишь ознакомить детей с «приёмами рисования». В «Журнале Министерств народного просвещения» (1907) мы читаем: «Учитель не должен никогда насиловать индивидуальности ребенка, напротив, он должен стараться определить, к какому жанру данный ребенок наиболее способен: материалом для этого ему служит произвольная, так называемая «мазня» ребенка.***

Рисунки Гали Алексеевой своего рода экзерсисы (упражнения) живого наблюдения окружающей жизни, в которых уже видна яркая человеческая индивидуальность автора. По сути это интимный дневник жизни девочки подростка затем юной девушки начала XX века. Ребёнок на листе бумаги фиксирует с его точки зрения самые яркие сюжеты и детали события, что вероятнее всего пройдёт мимо

внимания взрослого человека. И в «репортажных», и в рисунках «для души» мы ощущаем особый аромат того времени, который сохранил этот уникальный альбом.

Художественное творчество детей явилось одним из открытий, которые принес XX век в сферу искусства. Уникальность Голубого альбома состоит ещё и в том, что детских натуральных рисунков периода с конца XIX и до Первой мировой войны почти не сохранилось. Этот исторический период (столыпинских реформ) интересен для нас ещё и тем, что именно с 1913 годом царской России сравнивали на протяжении долгого времени достижения экономики советской России.

Есть детские рисунки начала прошлого века, сохранившиеся в Историческом музее, в которых отражены события первой мировой войны и Русской революции, дающие нам представление об изменившемся мире через детское восприятие. В Институте художественного образования есть образцы детских учебных рисунков. Большинство международных выставок детского рисунка так называемого «ретро-современного» содержания формируются, главным образом, на основе уникальной коллекции детского рисунка Института художественного образования РАО. И если судить по публикациям, то большинство относится к двадцатым, тридцатым и сороковым годам прошлого века и выполнены они уже что называется «на заданную тему».

Хронологическая последовательность выполнения рисунков в альбоме соответствует сторонам листов – справа ранние детские рисунки, слева юношеские, на полях рисунков более поздние комментарии А.А. Алексеевой в виде рисунков и надписей, выполненных во время посещения Ижевска и Сарапула. Рисунки рождали воспоминания, были свидетельствами счастливой и незабываемой поры. Альбом часто пересматривали. Заметки на полях оставленные уверенной рукой профессионала, появлялись вместе с рождающимися воспоминаниями о прожитом и пережитом когда-то... Весь альбом это история воспитания чувств. «Как прекрасна жизнь!» - написала на одной из страниц альбома юная художница.

Смотрите, любуйтесь, полюбите этот чистый, наивный и счастливый мир, ушедшего чужого детства, который запечатлела для нас девочка в начале XX века!

P.S.

Выражаю глубокую признательность хранителю фонда живописи и графики Чер.МО Глухой Елизавете Михайловне, оказавшей содействие при подготовке этой статьи.

Примечание: все цифровые сноски в прямоугольных скобках соответствуют порядковому номеру листов в альбоме, проставленному хранителем музейного фонда.

* Алексеева Ангелина Анатольевна – педагог, краевед, художник, первый директор череповецкого Дома пионеров, Почётный гражданин города. Всю жизнь отдала детям. Её именем назван Дом детского и юношеского творчества в г. Череповце.

** См. Минина Р.С. Феномен А.А.А. Череповец, 2002. с.28

*** <http://www.art-education.ru/museum/index.htm#levshin>

Список используемой литературы и информационных источников:

1. Минина Р.С. Феномен А.А.А. Череповец, 2002.
2. Ростовцев Н.Н. История методов обучения рисованию. М., 1982. с.129-130.
3. Сайт Института художественного образования РАО: <http://www.art-education.ru/museum/index.htm#levshin>

Рис. Воздушный змей

Рис. Двор.

Рис. Июль.

Рис. Последний сноп.

Рис. Рождество.

Рис. Сны

Содержание

Н.Д. Чечулин как историк денежного хозяйства России второй половины XVIII в.

Е.В. Шалашов.....3

«Ночь, улица, фонарь, аптека».

Э.П. Риммер.....5

«Рояль-Вио» - «Горн» - «Рояль-Вио». Из истории первого кинотеатра в Череповце.

С.Ю. Холенкова.....11

Череповецкий край в названиях.

Н.П. Тихомирова.....21

Забавные топонимы г. Череповца.

О.А. Владимирова.....27

«Космонавты в Череповце».

О.Б. Жук, И.В. Петрова.....31

Из истории череповецкой театральной Студии «сами» (1965-1971 гг.).

Л.И. Киселева.....36

Русская классика на сцене студенческого театра ЧГПИ (первая половина 1980-х годов).

А.Е. Новиков.....43

«Этот альбом многих сделал художниками...»

В.И. Татаринов.....60